

Введение

XX век — важнейший период в истории югославянских народов. Он отмечен рядом крупных событий, среди которых образование в результате Первой мировой войны Королевства сербов, хорватов и словенцев в 1918 г. (с 1929 г. Королевство Югославия), его кровавый распад в 1941 г., возникновение Второй (коммунистической) Югославии четыре года спустя, тщетные попытки сохранить государство на протяжении следующих пяти десятилетий, дезинтеграция СФРЮ и появление новых самостоятельных государств в 1990-х гг. — Словении (1991 г.), Хорватии (1991 г.), Македонии (1991 г.), Боснии и Герцеговины (1992 г.), а также Союзной Республики Югославия (1992 г.), прекратившей свое существование с объявлением независимости составлявшими ее Черногорией и Сербией в 2006 г.

Приближающийся 100-летний юбилей начала Первой мировой войны (1914–1918 гг.) вновь привлекает внимание исследователей к событиям того времени, сыгравшим ключевую роль в судьбах югославян. Одним из ее итогов стало их государственное объединение 1 декабря 1918 г. в Королевстве СХС. Но уже в годы войны, когда еще только закладывались основы этого государства, обозначились и предпосылки постигших его позже тяжелых кризисов.

До мировой войны югославянское государственное объединение не мыслилось сербскими, хорватскими и словенскими политиками как единственный вариант национального развития. Но под влиянием военных обстоятельств их взгляды претерпели существенные изменения: в Европе и за ее пределами возникает и развивается югославянское движение — пропагандистская и практическая деятельность сербских, хорватских и словенских политиков, направленная на достижение государственной интеграции всех

югославян. Ее возглавили сербское правительство во главе с премьер-министром Николой Пашичем и Югославянский комитет — политическая организация хорватских (в основном далматинских), сербских и словенских эмигрантов из Австро-Венгрии в Европе, образованная в 1915 г.

Однако намерения сербского руководства и Комитета совместными усилиями добиваться объединения югославян в одном государстве не исключали появление определенных разногласий и конфликтов. Стремление «сербиянцев» (т. е. сербов из собственно Сербии) и югославян Австро-Венгрии защитить, прежде всего, свои национальные интересы обусловило возникновение политических противоречий между ними.

«Как бы все австрийские и венгерские сербы, хорваты и словенцы ни относились сочувственно к участию балканских сербов в вооруженной борьбе против монархии, нельзя, однако, рассчитывать с уверенностью на то, что разверстка ими самими славянских, австрийских и венгерских земель и установление нового государственного уклада пройдут вполне гладко... Нельзя также упускать из виду, что полное объединение сербов с хорватами еще далеко не совершившийся факт, что между ними еще не сгладились трения на почве культурной и церковной, и что борьба хорватов с мадьярским правительством вовсе не означает еще у этих последних твердого намерения отторгнуться от Австрии или Венгрии для того, чтобы войти в состав великой Сербии с Белградом во главе», — писал о сложностях интеграции югославян современник событий, российский дипломат А. А. Гирс в октябре 1914 г.¹

Наличие этнокультурных особенностей сербов, хорватов и словенцев, а также уникального исторического (государственного) опыта сербов Королевства и югославян Австро-Венгрии стало дополнительным фактором, усложнившим проведение интеграционных мероприятий в годы войны, а позже способствовавшим обострению их отношений уже в границах общего государства.

На «глубокие различия» между сербами и хорватами в отношении их объединения указывал и другой очевидец событий, российский дипломат князь Г. Н. Трубецкой: «Различия эти были во всем складе жизни обоих народов. Сербь были православные,

¹ Гирс А. А. Письма и заметки. 1913–1915. Пг., 1916. С. 27–29.

хорваты — католики. У сербов не существовало никаких сословных различий, в Хорватии была старинная аристократия. Сербы были в сущности народом селяком, у них постоянно можно было встретить в той же семье одного брата крестьянина, другого офицера, или чиновника, или парламентского деятеля. Хорваты в продолжение столетий находились под воздействием швабской культуры; в грубых чертах можно сказать, что разница между ними и сербами была такая, как между горожанами и крестьянами. За то у сербов было большое преимущество долговременного пользования независимостью. Сербия была государством, имевшим все необходимые, хотя может быть и несовершенные органы власти, а также прекрасную армию. Если бы объединение совершилось, то заслуга в этом деле принадлежала бы Сербии, а не Хорватии, цементом его была бы сербская кровь»².

* * *

С момента появления первых работ о государственной интеграции югославянских народов и до настоящего времени основное внимание отечественных и зарубежных историков уделяется исследованию их объединительного движения в Европе в 1914–1918 гг. Подробно рассмотрены внешняя политика Сербии, участие сербской армии в войне, политические настроения сербов, хорватов и словенцев в Австро-Венгрии, деятельность югославянской политической эмиграции в европейских странах и другие сюжеты³. Вместе

² Трубецкой Г. Н. Русская дипломатия 1914–1917 гг. и война на Балканах. Монреаль, 1983. С. 105.

³ См., например: *Paulova M.* Jugoslavenski odbor. Zagreb, 1925; *Mumповић А.* Србија у Првом светском рату. Београд, 1984; *Станковић Ђ.* Никола Пашић и Југословенско питање. Књ. 1, 2. Београд, 1985; *Екмечић М.* Стварање Југославије, 1790–1918. Д. 2. Београд, 1989; *Габрић Н.* Јован Јовановић Пижон и европска дипломатија Србије 1913–1918. Београд, 2011; *Petrovich M.* A History of Modern Serbia, 1804–1918. V. II. New York, London, 1976; *The Creation of Yugoslavia, 1914–1918.* Santa Barbara, 1980; *Писареv Ю. А.* Образование Югославского государства. Первая мировая война. Освободительная борьба югославянских народов Австро-Венгрии. Крушение монархии Габсбургов. М., 1975; *Шемякин А. Л.* К вопросу о роли внешнего фактора в образовании Королевства сербов, хорватов и словенцев // Версаль и новая Восточная Европа. М., 1996. С. 13–26; *Он же.* Первая мировая война. Рождение

с тем, югославянское движение в Северной и Южной Америке в годы Первой мировой войны, представляющее немалый научный интерес в связи с изучением общего процесса югославянского объединения, пока еще исследовано недостаточно.

Замысел данной монографии состоит в том, чтобы показать формирование и развитие политической деятельности югославянских переселенцев за океаном, направленной на помощь соотечественникам в Европе по созданию единого государства в период мировой войны. Объектом исследования является югославянская эмиграция из Австро-Венгрии и Королевства Сербия в США и Южной Америке в конце XIX — начале XX века. Мы попытаемся вписать ее деятельность в контекст объединительного движения югославян в 1914—1918 гг. и выявить ее место и роль в процессе интеграции сербов, хорватов и словенцев.

Югославянское движение рассматривается нами преимущественно в его наиболее крупных заокеанских центрах — США, Аргентине и Чили. Югославянская эмиграция в Канаде и Мексике практически не затрагивается, поскольку до Первой мировой войны она была сравнительно незначительной, а ее деятельность — ограниченной⁴. По этой же причине меньше внимание уделено акциям эмигрантов в Боливии, Перу, Уругвае, Парагвае и Бразилии⁵.

Научную новизну исследования обуславливает уже сама постановка проблемы деятельности югославян в США и Южной Америке в рамках их общего движения по созданию единого государства. Обнаруженные и представленные в книге материалы об американском югославянском движении призваны расширить картину процесса государственной интеграции сербов, хорватов и словенцев, а также уточнить отдельные вопросы, связанные с проблемой объединения трех югославянских народов. Движение эмигрантов в Америке во многом повторяло основные черты своего европейского аналога, но при этом имело и существенные отличия. Кроме того, в 1914—1918 гг. за океаном существовали наиболее благоприятные условия

Югославии // Югославия в XX веке: Очерки политической истории. М., 2011. С. 175—216 и др.

⁴ Подробнее о югославянах в Канаде и Мексике см., например: *Лукић-Крстановић М.* Срби у Канади. Живот и симболи идентитета. Београд, 1992; *Гречић В., Лопушина М.* Сви Срби света. Београд, 1994.

⁵ Об эмиграции югославян в эти страны см., например: *Гречић В., Лопушина М.* Указ. соч.

для развития идей югославянского объединения и деятельности, направленной на их практическое воплощение.

Большое место в работе отведено реконструкции фактической канвы югославянского движения в Северной и Южной Америке и изучению специфики его становления и развития в 1914—1918 гг. Подробно рассматриваются отношения участников американского объединительного движения с сербским правительством и Югославянским комитетом. В числе других освещаемых в монографии вопросов — эволюция военно-политической программы Сербии в 1914—1918 гг., деятельность югославянской политической эмиграции из Австро-Венгрии в Европе, взаимоотношения Югославянского комитета и сербского правительства.

Немалое внимание уделено нами и обсуждению проблем собственно югославянской эмиграции из Европы в Северную и Южную Америку и формирования там хорватской, словенской и сербской диаспор в конце XIX — начале XX в. Помимо создания представления об особенностях становления югославянского «интеграционного» движения в Америке, оно способствует пополнению научного знания о миграциях югославын в Новый свет на рубеже веков, их влиянии на экономическую, социально-демографическую и культурную ситуацию в Соединенных Штатах и Южной Америке в то время.

При работе над монографией мы опирались на широкий круг трудов российских и зарубежных историков. В обзоре исторической литературы рассмотрены основные направления исследований по вопросам сербо-хорвато-словенской эмиграции и югославянского политического движения в США и Южной Америке в сербской и хорватской историографии, а также основные работы в рамках указанных тем в английской, американской и отечественной историографии.

Сербские и хорватские исследования

Сначала остановимся на сербских и хорватских исследованиях эмиграции из югославянских областей Австро-Венгрии и Королевства Сербия в США и Южную Америку в конце XIX — начале XX в. Первые работы о переселении сербов, хорватов и словенцев в Северную Америку появились еще в 1920-х—1930-х годах. Более

интенсивное его изучение приходится на 1970-е и 1990-е годы⁶. Круг интересовавших авторов проблем достаточно широк — причины переселения югославын в Америку и их численность, география расселения и занятость сербов, хорватов и словенцев в американской экономике, адаптация эмигрантов и становление их этнических диаспор.

Некоторые итоги исследования этих вопросов представлены в статьях А. Етеровича, Н. Храниловича, М. Булаича, И. Чизмича и других историков в сборнике «Переселение народов и народностей Югославии и их связь с родиной», опубликованном в Загребе в 1978 г. Учеными было охарактеризовано формирование югославянских колоний и становление различных организаций эмигрантов⁷. С 1990-х годов и до настоящего времени особое внимание уделяется обсуждению проблем этнической, культурной и национальной идентичности югославянских эмигрантов в США⁸.

История югославянского переселения в Южную Америку на рубеже XIX—XX вв. изучена менее подробно. Отдельные вопросы, связанные с положением югославянских колоний в Южной Америке, затронуты в работе чешской исследовательницы М. Пауловой «Югославянский комитет», опубликованной в 1925 г. в Загребе⁹. Среди них — численность эмигрантов, их расселение в южноамериканских республиках и экономическое благосостояние. Детально эмиграция

⁶ См., например: *Pejović L.* Jugosloveni na Jugu. New York, 1935; *Pejović L.* Srbi na Srednjem Zapadu. New York, 1936; *Klemenčič M.* Proletarec and the Acculturation of Slovene Workers in the United States // The Press of Labor Migrants in Europe and North America, 1880-s to 1930-s. Bremen, 1985. P. 475–486; Сеоба Срба некад и сад. Београд, 1990; *Čizmić I.* Emigration from Croatia, 1880–1914 // Overseas migration from East-Central and Southeastern Europe. 1880–1940. Budapest, 1990. S. 143–167 и др.

⁷ *Iseljeništvo naroda i narodnosti Jugoslavije i njegove uzajamne veze s domovinom.* Zagreb, 1978.

⁸ См., например: *Гречић В.* Срби у прекоокеанским земљама // Сеоба Срба некад и сад. Београд, 1990. С. 117–127; *Павловић М.* Срби у Чикагу: проблем етничког идентитета. Београд, 1991; *Калабић Р.* Српска емиграција. Прилози за историју српског исељеништва (1830–1992). Београд, 2001; *Благојевић Г.* Срби у Калифорнији. Обредно-религијска пракса и етничитет верника српских православних парохија у Калифорнији. Београд, 2005 и др.

⁹ *Paulova M.* Op. cit.

хорватов исследована только хорватским историком Л. Античем, практически единственным специалистом по этой теме. Опираясь на материалы архивов в Загребе и опубликованные документы, он изучил формирование хорватской диаспоры с последних десятилетий XIX в. до 1914 г., а также деятельность эмигрантов в годы войны. Результаты его изысканий представлены в двух опубликованных в 1987 и 1991 гг. монографиях: «Югославянские эмигранты в Южной Америке и создание югославянского государства 1918 г.» и «Хорваты в Южной Америке до 1914 г.»¹⁰.

Имеется также ряд книг и статей обобщающего характера о югославянских переселенцах в США и Южной Америке. В частности, в обзорных работах М. Экмечича, В. Гречича и М. Лопушины представлена общая картина югославянской эмиграции за океан¹¹, а периодические издания эмигрантов освещены в историко-библиографических работах М. Кисиц и С. Срднович, опубликованных в 1996 и 2008 годах¹².

В сербской и хорватской историографии югославянское политическое движение эмигрантов в США и Южной Америке в годы Первой мировой войны имеет вполне сложившуюся традицию изучения. С 1920-х гг. в обобщающих трудах по истории Югославии¹³, работах о югославянской эмиграции¹⁴ и объединении сербов,

¹⁰ *Antić L.* Naše iseljeništvo u Južnoj Americi i stvaranje jugoslavenske države 1918. Zagreb, 1987; *Antić L.* Hrvati u Južnoj Americi do godine 1914. Zagreb, 1991.

¹¹ *Ekmečić M.* Iternacionalni i interkontinentalni migracioni pokreti iz Jugoslovenskih zemalja od kraja XVIII vijeka do 1941. // *Godišnjak društva istoričara Bosne i Hercegovine.* Godina XX. 1972–1973. Sarajevo, 1974. S. 101–136; *Гречић В., Лопушина М.* Указ. соч.

¹² *Кисић М.* Српска штампа 1768–1995.: историјско-библиографски преглед. Београд, 1996; *Срдновић С.* Библиографија југословенске исељеничке периодике у Северној и Јужној Америци до 1945 / Предговор и увод П. Крејић. Београд, 2008.

¹³ *Јеленић Ђ.* Нова Србија и Југославија (1788.–1921.). Београд, 1923; *Ђоровић В.* Историја Југославије. Београд, 1933 и др.

¹⁴ *Гречић В., Лопушина М.* Указ. соч.; *Marković L.* Borba u iseljeništvu za Novu Jugoslaviju. Beograd, 1975; *Simović G.* Jugoslovenski iseljenici na Američkom kontinentu 1918–1941 // *Jugoslovenski istorijski časopis.* Br.1–2. Beograd, 1999. S. 143–161 и др.

хорватов и словенцев в 1918 г.¹⁵, а также исследованиях непосредственно посвященных деятельности переселенцев за океаном в период войны упоминаются или подробно освещаются различные ее аспекты и сюжеты.

Среди основных поставленных и в большей или меньшей степени разработанных в литературе вопросов, связанных с югославянским движением в Америке, можно выделить следующие проблемно-тематические блоки: 1) становление политического движения за океаном (образование диаспор и общественно-политическая деятельность переселенцев до 1914 г., первые акции и принятие программных резолюций; национальные и политические разногласия югославян в Америке); 2) активность югославянских деятелей из Европы в США и Южной Америке (миссии эмиссаров сербского правительства и Югославянского комитета, их роль в развитии движения в Америке и др.); 3) взаимоотношения югославянских эмигрантов в Америке с сербским правительством и Югославянским комитетом; 4) пропагандистская деятельность переселенцев (ознакомление правительств Антанты, американских властей и общественности с югославянским вопросом и др.); 5) организация добровольческого движения в Европе; 6) финансовая помощь соотечественникам в Европе (в частности, Югославянскому комитету).

Остановимся подробнее на основных этапах исследований.

В 1920-е гг. появились первые работы об образовании югославянского государства в 1918 г. Авторами были обозначены главные направления в изучении движения в США и Южной Америке, поставлены вопросы, обсуждение которых продолжилось и в дальнейшем. Среди них выделялись следующие темы — оформление политической деятельности югославянских эмигрантов, организация югославянской пропаганды и добровольческого движения в Европе, отношения переселенцев за океаном с сербским правительством и Югославянским комитетом.

¹⁵ См., например: *Јовановић Ј.* Стварање заједничке државе срба, хрвата и словенаца. Књ. 3. Београд, 1930; *Slipičević F.* Prvi svjetski rat i stvaranje države jugoslovenskih naroda. Sarajevo, 1957; *Станковић Б.* Указ. соч.; *Трговчевић Љ.* Научници Србије и стварање југословенске државе: 1914—1920. Београд, 1986; *Храбак Б.* Идеје о федеративној Југославији у првом светском рату // Врањски гласник. Кн. XXI. Врање, 1988. С. 7—153; *Екмечић М.* Указ. соч.; *Stanković Đ.* Srbija i stvaranje Jugoslavije. Beograd, 2009 и др.

Отдельные аспекты политического объединительного движения югославыян в Северной и Южной Америке в период Первой мировой войны были впервые освещены в книге сербского журналиста и публициста М. Джорджевича «Сербия и югославыяне во время войны 1914–1918 гг.», опубликованной в 1922 г. в Белграде¹⁶. Он довольно содержательно представил деятельность членов Югославыянского комитета и эмиссаров сербского правительства за океаном, упомянул крупные конгрессы и другие мероприятия переселенцев (по большей части в США), движение добровольцев в Европу. Джорджевич привел подробные сведения о сложных взаимоотношениях югославыянских политиков, о чем позже нечасто говорилось в югославыянской историографии.

Первой фундаментальной научной работой о югославыянской политической эмиграции в 1914–1918 гг. является упомянутая выше монография М. Пауловой¹⁷. В ней рассмотрены основные направления политического движения югославыян в США и Южной Америке, а также участие югославыянских деятелей из Европы в его формировании. Анализируются вопросы об оказании финансовой помощи эмигрантами Югославыянскому комитету и проблема организации отправки волонтеров в Европу.

Указанные темы исследования югославыянского движения за океаном, обозначенные в 1920-х, в основном нашли лишь упоминание в работах историков в 1930-х, 1950-х и 1960-х гг.¹⁸ Вместе с тем, были поставлены некоторые новые и акцентированы уже обозначенные в историографии вопросы¹⁹.

В частности, впервые деятельность югославыян в Южной Америке в годы Первой мировой войны выступила в качестве самостоятельного объекта изучения. Хорватская исследовательница З. Стефанович-Джачич в статье, опубликованной в 1966 г. в Загребе, осветила

¹⁶ *Ђорђевић М.* Србија и Југословени за време рата: 1914–1918. Београд, (1922) 1991.

¹⁷ *Paulova M.* Op. cit.

¹⁸ См., например: *Јовановић Ј.* Указ. соч.; *Јовановић Ј.* Борба за народно уједињење. 1914–1918. Београд, 1935; *Slipičević F.* Op. cit.; *Bastaić K.* Stvaranje stare Jugoslavije // *Narodi Jugoslavije u borbi za slobodu (od kraja XIX. st. do oslobođenija)*. Zagreb, 1959. S. 11–128 и др.

¹⁹ См., например: *Krizman B.* «Srpska ratna misija» u SAD (decembar 1917 — februar 1918) // *Jugoslovenski istorijski časopis*. Br. 1–2. Београд, 1968. S. 43–73 и др.

возникновение и развитие югославянского движения, миссии югославянских деятелей из Европы в Южной Америке, вопросы о добровольцах и финансировании эмигрантами Югославянского комитета, а также некоторые другие аспекты их общественно-политической активности²⁰.

1970-е–1980-е гг. стали важнейшей вехой в истории исследования югославянской эмиграции за океаном — наряду с упоминанием или более основательным рассмотрением отдельных тем, в числе которых организация финансовой помощи Югославянскому комитету и добровольческого движения в Европе²¹, о ней появились и фундаментальные работы.

Деятельность югославянских эмигрантов в США в период Первой мировой войны была тщательно изучена хорватским историком И. Чизмичем. Его монография «Югославянское переселенческое движение в США и создание югославянского государства в 1918 г.» опубликована в Загребе в 1974 г.²² Привлекая материалы югославских архивов, программные документы югославянских организаций, современную изучаемым событиям периодическую печать, И. Чизмич исследовал политическую и практическую деятельность эмигрантов. Он уделил достаточно большое внимание вопросу о взаимоотношениях между югославянскими политиками в США и участниками европейского югославянского движения — Югославянским комитетом и сербским правительством. Чизмич также проанализировал политическую программу югославянской интеграции и деятельность югославянских социалистов и республиканцев в США. Исследователь пришел к заключению, что

²⁰ *Stefanović-Đačić Z.* O ulozi naših iseljenika u Južnoj Americi za vrijeme prvog svjetskog rata // Jugoslavenski odbor u Londonu u povodu 50-godišnjice osnivanja. Zagreb, 1966. S. 521–538.

²¹ См., например: *Јанковић Д.* Србија и југословенско питање 1914–1915. године. Београд, 1973; *Stanković Đ.* Materijalna osnova jugoslovenske propagande (1914–1918) // Stvaranje Jugoslovenske Države 1918. Beograd, 1983. S. 215–232; *Jakovčev G.* Sokolska organizacija i stvaranje prve zajedničke države Južnih Slavena 1863–1918. godine // Stvaranje Jugoslovenske Države 1918. Beograd, 1983. S. 67–88; *Život i delo Mihajla Idvorskog Pupina.* Novi Sad, 1985; *Станковић Ђ.* Указ. соч.; *Екмечић М.* Указ. соч. и др.

²² *Čizmić I.* Jugoslavenski iseljenički pokret u SAD i stvaranje jugoslovenske države 1918. Zagreb, 1974.

движение североамериканских югославян в 1914–1918 гг. явилось продолжением их политических акций против политики Австро-Венгрии до войны и оказало некоторое влияние на создание Югославии.

Вместе с тем, он не изучал процесс югославянской интеграции как комплексную проблему, вопрос о предпосылках и мотивах объединения сербов, хорватов и словенцев им не был поставлен. Позднее различные аспекты югославянского движения в Америке были рассмотрены им и в ряде статей по данной проблематике²³. Коснулись он и движения в Южной Америке, однако некоторые приводимые им факты и положения о деятельности югославян весьма спорны. В частности, заключение о том, что среди участников движения не было разногласий по политическим вопросам²⁴.

Югославянское движение в Южной Америке в 1914–1918 гг. основательно исследовано Л. Античем. В монографии «Югославянские эмигранты в Южной Америке и создание югославянского государства 1918 г.»²⁵ ученый детально показал деятельность югославян в 1914 г. и процесс становления общественно-политической организации переселенцев Югославянская народная оборона. Он также рассмотрел различные аспекты взаимоотношений эмигрантов с Югославянской объединенной омолодиной и Югославянским комитетом. Однако некоторые важные, на наш взгляд, темы разработаны Античем недостаточно, среди них — политические разногласия в среде эмигрантов, особенности развития югославянского движения в отдельных южноамериканских республиках и деятельность эmissара сербского правительства С. Познановича.

²³ *Čizmić I.* The Involvement of Yugoslav Socialists in the Socialist Party of America and the Socialist Labor Party of America, 1903–1924 // *The Press of Labor Migrants in Europe and North America 1880-s to 1930-s.* Bremen, 1985. P. 459–473; *Čizmić I.* Jugoslovenski iseljenički pokret u SAD prema politici Srbije // Научни скуп «Србија 1917. године». Београд, 1988. С. 201–209; *Čizmić I.* Акције за Југословенску републику међу нашим исељеницима у Сједињеним Америчким Државама за вријеме првог свјетског рата // Научни скуп «Србија 1918. године и стварање југословенске државе». Београд, 1989. С. 155–162 и др.

²⁴ *Čizmić I.* Jugoslovenski iseljenički pokret i stvaranje jugoslavenske države 1918. // *Stvaranje Jugoslovenske Države 1918.* Beograd, 1983. S. 183–196.

²⁵ *Antić L.* Naše iseljništvo u Južnoj Americi...

В 1990-х–2000-х годах отдельные сюжеты, отражающие активность югославянских переселенцев и политических деятелей из Европы за океаном в 1914–1918 гг., неоднократно отмечались или обсуждались в литературе²⁶. Например, по-прежнему актуальным остается вопрос о добровольцах из Америки, представленный в работах Б. Храбака и У. Остойич-Фейич об организации движения в США и упомянутый в трудах других авторов²⁷. Отдельное место в исследовании У. Остойич-Фейич американо-сербских отношений в годы Первой мировой войны занимают проблемы становления сербской диаспоры в США в конце XIX — начале XX века, общественно-политических и благотворительных акций югославянских эмигрантов и гуманитарной миссии видных общественных деятелей (М. Пупина, Е. Лозанич и др.). Рассмотрен вопрос о визите сербской военной миссии в США в конце 1917 — начале 1918 г.²⁸

Таким образом, в работах сербских и хорватских историков были намечены и в целом исследованы главные направления пропагандистской (югославянские конгрессы, агитация в прессе и др.) и практической (финансирование Югославянского комитета, организация добровольческого движения) деятельности югославянских эмигрантов в США и Южной Америке в годы Первой мировой войны. Взаимоотношения переселенцев с сербским правительством

²⁶ См., например: *Вельановић З.* Југославија потребе или залуда (стварање Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца 1918.). Кикинда, 2006; *Марковић С.* Гроф Чедомир Мијатовић: Викторијанац међу Србима. Београд, 2006; *Веснић Р.* Др. Миленко Веснић грансењер српске дипломатије. Београд, 2008 и др.

²⁷ См., например: *Храбак Б.* Српски добровољачки покрет у Северној Америци 1917–1918 // Добровольци у ослободилачким ратовима Срба и Црногораца. Београд, 1996. С. 159–193; *Остојић-Фејић У.* САД и српски добровољачки покрет у првом светском рату // Добровольци у ослободилачким ратовима Срба и Црногораца. Београд, 1996. С. 195–205; *Петровић И.* Српски добровољци 1912–1918. Бројке и судбина. Нови Сад, 2001; *Станић Ђ.* Верници Српства и отаџбине. Оглед о добровољцима великог рата Србије 1914–1918. године. Београд, 2003; *Живојиновић Д.* Невольни ратници: велике силе и Солунски фронт: 1914–1918. Београд, 2008; *Глигоријевић Б.* Краљ Александар Карађорђевић у ратовима за национално ослобођење. Београд, 2010 и др.

²⁸ *Остојић-Фејић У.* Sjedinjene Američke Države i Srbija. 1914–1918. Beograd, 1994.

и Югославянским комитетом были также удостоены пристального внимания. Вместе с тем, ряд важных аспектов югославянского движения за океаном изучен еще недостаточно. В частности, отношения между сербами, хорватами и словенцами в Америке, особенности развития движения в разных ее частях, благотворительные акции переселенцев.

Американские и английские исследования

В английской и американской историографии не сложилось отдельного направления по изучению югославянского движения в Северной и Южной Америке в годы Первой мировой войны. Оно рассматривалось преимущественно в рамках двух близких исследовательских тем: югославянское политическое движение в Европе и «новая» иммиграция в США, в состав которой входили и югославянские переселенцы. Эти историографические потоки практически не пересекались.

В работах ученых были намечены и частично разработаны такие направления в исследовании югославянского движения в Европе, как участие Сербии в войне, политические настроения югославян из Австро-Венгрии, деятельность югославянской политической эмиграции в европейских странах, югославянская политика сербского правительства, югославянский вопрос в международных отношениях в годы Первой мировой войны²⁹. Югославянское

²⁹ См., например: *Seton-Watson R.* German, Slav and Maguar. A Study in the Origins of the Great War. London, 1916; *Jaszi O.* The Dissolution of the Habsburg Monarchy. Chicago, 1929 (*Ясу О.* Распад Габсбургской монархии. М., 2011.); *Taylor P.* The Habsburg Monarchy 1815–1918. A History of the Austrian Empire. London, 1942; *Kann R.* The Habsburg Empire. A Study in Integration and Disintegration. New York, 1957; *Kann R.* A History of the Habsburg Empire. 1526–1918. Berkley, 1974; *Macartney C., Palmer A.* Independent Eastern Europe. A History. New York, 1966; *Macartney C.* The Habsburg Empire. 1790–1918. London, 1969; *Elavich B., Elavich Ch.* The Establishment of the Balkan National States, 1804–1920. London, 1977; *Djordjevic D.* The Yugoslav Phenomenon // The Columbia History of Eastern Europe in the Twentieth Century. New York, Oxford, 1992. P. 306–344; *Stokes G.* The Role of the Yugoslav Committee in the Formation of Yugoslavia // *Stokes G.* Three Eras of Political Change in Eastern Europe. New York, 1997. P. 93–108; *Pavlowitch S.* A History of the Balkans, 1804–1945. London, New York, 1999 etc.

движение в Америке, как правило, лишь упоминалось отдельными авторами в статьях или монографиях, посвященных политической истории сербов, хорватов и словенцев или распаду Габсбургской монархии³⁰.

Так, американский историк В. Маматей, реконструируя политику президента США В. Вильсона в 1914–1918 гг., коснулся деятельности сербской военной миссии в США в конце 1917 — начале 1918 г. и сербского посланника в Вашингтоне Л. Михайловича³¹. Он отметил наличие некоторых акций участников югославянского движения в США. Маматей подчеркнул, что до последних месяцев войны их влияние на американскую политику было незначительным, в то время как в организации добровольческого движения эмигрантов в Европу и финансировании Комитета в Лондоне они достигли больших успехов³². Английский историк З. Земан, обращаясь к вопросу о дезинтеграции Австро-Венгрии, отметил пропагандистскую деятельность Югославянского комитета за океаном, констатировал существование политических разногласий участников югославянского движения в США, организацию ими финансовой помощи Комитету и отправки добровольцев в Европу³³.

Изучению собственно югославянской эмиграции в довоенный период и объединительного движения в США в годы Первой мировой войны посвящены работы американского историка Д. Прпича³⁴. Он осветил основные события в рамках югославянского движения и прояснил вопрос о политических противоречиях между сербскими, хорватскими и словенскими эмигрантами. Однако практическая

³⁰ См., например: *May A.* The Passing of the Hapsburg Monarchy 1914–1918. Vol. 2. Philadelphia, 1966; *Petrovich M.* Op. cit.; *Seton-Watson H., Seton-Watson Ch.* The Making of New Europe. R. W. Seton-Watson and the Last Years of Austria-Hungary. Seattle, 1981 etc.

³¹ *Mamatey V.* The United States and East Central Europe. 1914–1918. A Study in Wilsonian Diplomacy and Propaganda. Princeton, 1957.

³² *Ibid.* P. 117–118.

³³ *Zeman Z.* The Break-up of the Habsburg Empire. 1914–1918. A Study in National and Social Revolution. London, 1961.

³⁴ *Prpic G.* The South Slavs // The Immigrants' Influence on Wilson's Peace Policies. Lexington, 1967. P. 173–203; *Prpic G., McAdams M.* The Croatian Press // The Ethnic Press in the United States. A Historical Analysis and Handbook. New York, 1987. P. 45–58 etc.

деятельность югославян, как и эволюция политической программы движения, привлекли его внимание в гораздо меньшей степени³⁵.

Таким образом, по сравнению с проработкой вопросов о югославянском движении в Европе, деятельность югославянских эмигрантов в США и их взаимоотношения с сербским правительством и Югославянским комитетом изучены гораздо меньше, а югославянское движение в Южной Америке практически выпало из поля зрения англоязычных историков.

Американская и английская историография «новой» иммиграционной волны, в состав которой входили югославянские переселенцы, весьма обширна³⁶. Поскольку для данного исследования изучение самого феномена иммиграции в США имеет вспомогательное значение, мы не будем подробно на нем останавливаться. Заметим лишь, что в США интерес к феномену «новой» иммиграции возникает одновременно с началом ее оформления, а вскоре выходят и первые исследования³⁷. Ее изучение было углублено в 1950-х–60-х гг.³⁸ Особенностью работ 1970-х–2000-х гг. стало большее внимание авторов к истории различных этнических диаспор в США и отдельным аспектам жизни эмигрантов³⁹.

³⁵ *Prpic G.* Op. cit.

³⁶ См., например: *One America. The History, Contributions and Present Problems of Our Racial and National Minorities.* New York, 1945; *Higham J. Strangers in the Land. Patterns of American Nativism. 1860–1925.* New York, 1955; *Stencel S. The New Immigration // Editorial Research Report. Vol. 2. № 23.* Washington, 1974. P. 927–964; *Higham J. Send These to Me. Jews and Other Immigrants in Urban America.* New York, 1975; *Curran T. Xenophobia and Immigration, 1820–1930.* Boston, 1975; *Green V. The Slavic Community on Strike. Immigrant Labor in Pennsylvania.* London, 1968; *Green V. American Immigrant Leaders. 1880–1910.* London, 1987; *Sorin G. A Time for Building. The Third Migration, 1880–1920.* London, 1992 etc.

³⁷ *Fairchild H. Immigration. A World Movement and its American Significance.* New York, 1918; *Stephenson G. A History of American Immigration. 1820–1924.* Chicago, 1926 etc.

³⁸ *Handlin O. The Uprooted.* Boston, 1951 (*Хандлин О. Вырванные с корнем (история иммигрантов в Америке).* Нью-Йорк, 1955.); *Handlin O. Immigration as a Factor in American History.* New York, 1959; *Jones M. American Immigration.* Chicago, 1960; *Scott F. Emigration and Immigration.* Washington, 1966 etc.

³⁹ См., например: *Miller S. The Radical Immigrant.* New York, 1974; *Hutchinson E. Immigrants and their Children, 1850–1950.* New York, 1976;

Ряд исследований американских историков посвящен непосредственно югославянским переселенцам в США. Й. Ручек в статье, опубликованной в 1949 г., осветил историю появления первых переселенцев из югославянских земель Австро-Венгрии на американском континенте, обозначил тенденцию развития эмиграционного движения в XIX и начале XX в.⁴⁰ Он также обратился к вопросам о численности югославянских эмигрантов, областях их проживания, занятости, организациях и прессе, политической активности в годы Первой мировой войны, вкладе в развитие американской науки и культуры.

В 1952 г. была опубликована небольшая обзорно-библиографическая работа Н. Кестерчанек о хорватской периодической печати в США⁴¹. Помимо информации об изданиях, автор приводит краткие сведения о причинах и некоторых особенностях переселения хорватов, центрах их проживания в Америке.

Среди исследований о югославянах в США выделяется монография Д. Говорчина, изданная в 1961 г.⁴² Говорчин более основательно и детально рассмотрел уже поставленные в историографии вопросы. Он проанализировал причины эмиграции, численность и состав переселенцев, указал основные области их расселения, охарактеризовал становление и развитие отдельных организаций и периодики эмигрантов, отметил финансовую помощь соотечественникам и деятельность югославянских лидеров в Первую мировую войну.

Barton J. Eastern and Southern Europeans // *The Ethnic Leadership in America*. Baltimore, London, 1978. P. 150–175; *Browstone D.* Island of Hope, Island of Tears. New York, 1979; *American Education and the European Immigrant, 1840–1940* / Ed. by B. Weiss. Urbana, 1982; *Bodnar J.* The Transplanted. A History of Immigrants in Urban America. Bloomington, 1985; *Hoerder D.* Struggle a Hard Battle. Essays on Working Class Immigrants. Dekalb, 1986; *Kraut A.* The Huddled Masses: The Immigrant in American Society, 1880–1921. Arlington Heights, 1982; *Mink G.* Old Labor and New Immigrants in American Political Development. Union, Party and State, 1875–1920. Ithaca, London, 1990; *Dublin T.* Immigrant Voices. New Life in America, 1773–1986. Chicago, 1993 etc.

⁴⁰ *Roucek J.* Yugoslavs in America // *Yugoslavia* / Ed. by R. Kerner. Berkeley and Los Angeles, 1949. P. 136–147.

⁴¹ *Kesterčane N.* Croatian Newspapers and Calendars in the US. Scranton, 1952.

⁴² *Govorchin G.* Americans from Yugoslavia. Gainesville, 1961.

Большое внимание автор уделил особенностям социальной, религиозной и культурной сторон жизни переселенцев.

Обзорная работа Э. Ифковича под названием «Югославы в Америке» увидела свет в 1977 г.⁴³ В ней представлены уже ставшие традиционными вопросы о мотивах и обстоятельствах эмиграции в США, специфике социальной и культурной организации общин переселенцев и их роли в жизни «новой родины». Добавим, что почти тридцать лет спустя отрывочные данные о словенских, хорватских и сербских эмигрантах приведены в книге Н. Хорович «Иммиграция из бывшей Югославии»⁴⁴.

В 1985 г. статьи по истории сербской, хорватской и словенской периодики в США были опубликованы в сборнике «Этническая пресса в США» под редакцией С. Миллер⁴⁵. Авторы не ограничились изучением периодической печати переселенцев, дополнив его информацией об образовании различных организаций и общественной деятельности югославян.

Заметим, что в отдельных работах, посвященных американской иммиграции в целом⁴⁶ или славянским переселенцам⁴⁷, имеются некоторые сведения и о югославянах в США.

Эмиграция югославян в южноамериканские страны в конце XIX — начале XX в. исследовалась гораздо реже и менее подробно. Общую информацию о переселении из Европы в Южную Америку мы встретили, в частности, в книге об иммиграции Д. Мориса,

⁴³ *Ifkovic E.* The Yugoslavs in America. Minneapolis, 1977.

⁴⁴ *Horovich N.* Immigration from the Former Yugoslavia. Philadelphia, 2004.

⁴⁵ *Prpić G., McAdams M.* Op. cit.; *Radovich M.* The Serbian Press // The Ethnic Press in the United States. A Historical Analysis and Handbook. New York, 1987. P. 337–351; *Dwyer J.* The Slovene-American Press // The Ethnic Press in the United States. A Historical Analysis and Handbook. New York, 1987. P. 369–378.

⁴⁶ См., например: *MacLean A.* Modern Immigration. A View of the Situation in Immigrant Receiving Countries. Philadelphia, London, 1925; *Maurice D.* World Immigration with special reference to the United States. New York, London, (1936) 1983; Dictionary of American Immigration History. London, 1990 etc.

⁴⁷ См., например: *Bodnar J.* Schooling and the Slavic-American Family, 1900–1940 // American Education and the European Immigrant, 1840–1940 / Ed. by B. Weiss. Urbana, 1982. P. 78–95; *Alexander J. G.* Ethnic pride, American patriotism: Slovak and other new immigrants in the interwar era. Philadelphia, 2004 etc.

впервые опубликованной в 1936 г. и выдержавшей ряд переизданий⁴⁸, и работе К. Солберга «Иммиграция и национализм. Аргентина и Чили, 1890–1914», вышедшей в 1970 г.⁴⁹ Наконец, в монографии У. Ньюгента о мировых миграциях затронуты вопросы о причинах и социальном составе югославянской эмиграции из Европы в США и Южную Америку до 1914 г., а также проблема ре-эмиграции⁵⁰.

В итоге, несмотря на многообразие работ в английской и американской историографии, в той или иной степени освещающих проблемы югославянского переселения за океан, формирование и развитие отдельных этнических диаспор в США исследовано далеко не полно, а эмиграция в Южной Америке почти не рассматривалась.

Отечественные исследования

В отечественной историографии с момента появления первых работ в 1940-х и до начала 1990-х гг. деятельность югославын по созданию объединенного государства рассматривалась в рамках марксистско-ленинской методологии как этап национально-освободительного движения южных славян. При этом особо подчеркивалось решающее значение для судеб югославын революционных событий в России в 1917 г. Главное внимание историков обращалось на изучение европейского политического движения сербов, хорватов и словенцев в годы Первой мировой войны.

Среди ранних трудов⁵¹ выделяется исследование Е. И. Рубинштейн, в котором обозначена проблема югославянской политической эмиграции из Австро-Венгрии в Европе и США⁵².

⁴⁸ *Maurice D.* Op. cit.

⁴⁹ *Solberg C.* Immigration and Nationalism. Argentina and Chile, 1890–1914. Austin, London, 1970.

⁵⁰ *Nugent W.* Crossings: the Great Transatlantic Migrations, 1870–1914. Bloomington, 1992.

⁵¹ *Трайнин И. П.* Национальные проблемы в Австро-Венгрии и ее распад. М.–Л., 1947; *Шандор В.* Роль национальных движений в распаде Австро-Венгерской монархии // Великая Октябрьская Социалистическая Революция и Венгрия. Budapest, 1959. С. 87–105 и др.

⁵² *Рубинштейн Е. И.* Крушение Австро-Венгерской монархии. М., 1963.

Впервые в отечественной науке поставил и подробно изучил проблему образования Югославии академик Ю. А. Писарев. Он не только уделил пристальное внимание исследованию деятельности сербского руководства и Югославянского комитета, политике европейских стран и России в решении югославянского вопроса⁵³, но и опубликовал ряд документов⁵⁴.

В монографии «Образование Югославского государства» Ю. А. Писарев попытался проанализировать «национально-освободительную и социальную борьбу» югославянских народов в период Первой мировой войны с целью «показать процесс крушения реакционной империи Габсбургов и создания на ее развалинах объединенного и независимого югославского государства»⁵⁵. Он рассмотрел деятельность югославянской политической эмиграции и сербского правительства в «национально-освободительном движении», затронул вопрос о влиянии внешнего фактора в интеграции югославян. Решающими факторами, по его мнению, обусловившими исторические судьбы Австро-Венгрии и югославянских народов стали Февральская революция в России и деятельность народных масс в Габсбургской монархии. Ю. А. Писарев значительно расширил источниковую базу и основательно проработал исследуемые вопросы. Деятельность же югославян в США и Южной Америке во время Первой мировой войны в его работах лишь упомянута⁵⁶.

С 1990-х гг. исследование югославянской интеграции продолжает А. Л. Шемякин. Он изучил соотношение внутренних

⁵³ См., например: История Югославии. Т. I—II. М., 1963; Писарев Ю. А. Сербия и Черногория в первой мировой войне. М., 1968; *Он же*. Образование Югославского государства (Итоги изучения и новые материалы) // Балканские исследования. Вып. 9. М., 1984. С. 186—198; *Он же*. Тайны первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914—1915 гг. М., 1990; *Он же*. Создание Югославского государства в 1918: уроки истории // Новая и новейшая история. 1992. № 1. С. 25—43; *Он же*. Сербия на Голгофе и политика великих держав. 1916 г. М., 1993 и др.

⁵⁴ См., например: Писарев Ю. А. Проекты образования югославского государства в годы первой мировой войны (1914—1915) и Россия // Балканские исследования. Балканские народы и европейские правительства в VIII — начале XX в. Вып. 8. М., 1982. С. 256—277.

⁵⁵ Писарев Ю. А. Образование Югославского государства...

⁵⁶ Писарев Ю. А. Образование Югославского государства... С. 132, 210; *Он же*. Сербия и Черногория в первой мировой войне... С. 40, 130, 208.

и внешних факторов в процессе государственного объединения сербов, хорватов и словенцев, проанализировал эволюцию политической программы сербского правительства в 1914–1918 гг. и его взаимоотношений с югославянскими политиками из Австро-Венгрии⁵⁷. Отдельные работы ученого посвящены жизни и деятельности Н. Пашича, крупнейшего государственного и политического деятеля Сербии и Югославии конца XIX — первой четверти XX в.⁵⁸ А.Л. Шемякин подготовил и издал первую в России публикацию документа по истории югославянского движения в Америке в годы Первой мировой войны⁵⁹, а также вписал выступления югославянских эмигрантов в США в 1915 и 1916 гг. в контекст образования Югославии⁶⁰.

В отдельных работах российских историков последнего десятилетия, посвященных истории славянских народов, содержатся упоминания о югославянской эмиграции или объединительном движении в США.

Исследования Н.В. Жуковской посвящены балканской политике США в первой четверти XX в., в связи с чем она обратилась к теме

⁵⁷ Шемякин А.Л. К вопросу о роли внешнего фактора... С. 13–26; *Он же*. Югославянская программа Сербского королевства в первый период войны (август 1914 — октябрь 1915) // Первая мировая война: Пролог XX века. М., 1998. С. 380–396; *Он же*. Первая мировая война. Рождение Югославии // Югославия... С. 175–216 и др.

⁵⁸ Шемякин А.Л. Идеология Николая Пашича. Формирование и эволюция (1868–1891). М., 1998; *Он же*. Никола Пашич. 1845–1926 // Пленники национальной идеи. Политические портреты лидеров Восточной Европы (первая треть XX в.). М., 1993. С. 162–194; *Он же*. Никола Пашич: человек и политик // Югославянская история в новое и новейшее время: Материалы научных чтений, посвященных 80-летию со дня рождения профессора В.Г. Карасева (1922–1991). М., 2002. С. 193–204; *Он же*. Никола Пашич // Вопросы истории. № 2. 2002. С. 62–90 и др.

⁵⁹ Шемякин А.Л. «Главнейшие задачи юго-славян». Донесение российского консула в Питтсбурге Г.В. Чиркова в посольство России в Вашингтоне. 1916 г. // Исторический архив. 1994. № 3. С. 103–127.

⁶⁰ Шемякин А.Л. Первая мировая война. Рождение Югославии // На пути к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII — начало XX вв. М., 1997. С. 363–364; *Он же*. Первая мировая война. Рождение Югославии // Югославия... С. 193–194.

югославянской эмиграции⁶¹. В частности, в статье об эмигрантах из балканских стран исследовательница рассмотрела вопросы, касающиеся переселения сербов, хорватов и словенцев в США до 1914 г. и югославянского движения в 1914—1918 гг.⁶² Однако ряд положений (например, об организациях югославян и их политических акциях) и представленный фактический материал нуждаются в уточнении и дополнении.

Отметим и статью В. И. Журавлевой о «славянском аспекте» российско-американских отношений во время Первой мировой войны, в которой затрагивается деятельность югославян в США в контексте функционирования Славянского союза и попыток формирования воинских соединений славянскими эмигрантами для участия в войне на стороне Антанты⁶³.

Таким образом, в отечественной историографии югославянского движения в Первую мировую войну широкое освещение получили вопросы, связанные с деятельностью югославянских политиков из Австро-Венгрии и сербского правительства, а также позицией европейских государств и США по югославянскому вопросу. Вместе с тем, югославянское движение в США и Южной Америке пока осталось малоисследованным.

В более широком смысле югославянская эмиграция на американский континент рассматривалась отечественными историками преимущественно в контексте исследований славянского переселения в Северную и Южную Америку.

Большое внимание ученые уделяли обсуждению проблем «новой» иммиграции в США⁶⁴. В работах А. Н. Шлепакова иммиграция

⁶¹ Жуковская Н. В. Балканский вопрос во внешней политике США в первой четверти XX века. Автореф. канд. дис. Воронеж, 2002; *Она же*. Балканы во внешней политике США в первой четверти XX века // Славяноведение. № 5. 2004. С. 14—28; *Она же*. Эмигранты из Балканских стран на территории Соединенных Штатов Америки в первой четверти XX в. // Славянский альманах 2003. М., 2004. С. 164—186 и др.

⁶² Жуковская Н. В. Эмигранты из Балканских стран... С. 164—186.

⁶³ Журавлева В. И. «Славянский аспект» российско-американских отношений в период Первой мировой войны (по материалам Архива внешней политики Российской империи) // Профессор Сергей Александрович Никитин и его историческая школа. Материалы международной научной конференции. М., 2004. С. 317—331.

⁶⁴ См., например: Баграмов Л. А. Иммигранты в США. М., 1957; Богдашова Ш. А. Иммигрантское население США, 1865—1900 гг. Л., 1976;

представлена в контексте истории американского рабочего класса на рубеже XIX–XX вв.⁶⁵ Обращаясь к исследованию славянской эмиграции, он дал общие сведения в основном о польских, чешских, украинских и русских переселенцах.

В 1980-х годах изучению миграции славян в США были посвящены работы Н.Л. Тудоряну. В его статье о славянской эмиграции определены ее роль и место в составе «новой» иммиграции США, показано отношение к переселенцам американских властей⁶⁶. В его монографии детально исследована преимущественно российская трудовая эмиграция⁶⁷. Позднее он осветил вопрос об эмиграционной политике Австро-Венгрии⁶⁸.

О югославянских переселенцах в Южной Америке в отечественной историографии практически не написано ничего. Более подробно рассмотрена история славянской эмиграции из европейских стран в целом, а также переселение поляков, украинцев и русских на рубеже XIX–XX вв.⁶⁹

Филиппов С. В. США: иммиграция и гражданство. М., 1973; *Шпотов Б. М.* «Плавильный котел» Генри Форда: опыт «американизации» рабочих-иммигрантов (1914–1917) // Политика и культура стран Европы и Америки. Часть II. Йошкар-Ола, 1996. С. 121–140; *Сыч А. И.* О роли европейской иммиграции в социально-экономическом развитии США (последняя треть XIX — первая треть XX вв.) // Вопросы германской истории: Сб. науч. тр. Днепропетровск, 2002. С. 179–185 и др.

⁶⁵ *Шлепаков А. Н.* Иммиграция и американский рабочий класс в эпоху империализма. М., 1966; *Он же.* Славянские группы в США // Национальные процессы в США. М., 1973. С. 278–291.

⁶⁶ *Тудоряну Н. Л.* Славянская эмиграция в составе новой иммиграции в США в конце XIX — начале XX в. // Россия и Юго-Восточная Европа. Кишинев, 1984. С. 171–176.

⁶⁷ *Тудоряну Н. Л.* Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма. Кишинев, 1986.

⁶⁸ *Тудоряну Н. Л.* Эмиграционная политика и законодательство России в начале XX в. Материалы по спецкурсу «Российская трудовая эмиграция в конце XIX — начале XX века». Кишинев, 2000.

⁶⁹ *Королев Н. В.* Страны Южной Америки и Россия (1890–1917 гг.). Кишинев, 1972; *Стрелко А. А.* Славянское население в странах Латинской Америки (Исторический очерк). Киев, 1980; *Он же.* Славянские группы в странах Южной Америки // Этнические процессы в странах Южной Америки. М., 1981. С. 514–533; *Дик Е. П.* Из истории российской эмиграции

Следовательно, в отечественной историографии были проанализированы некоторые вопросы, связанные с изучением славянской эмиграции в США и Южной Америке, в то время как югославянская эмиграция детально не рассматривалась.

В заключение обзора подчеркнем, что зарубежными и российскими учеными были намечены и разработаны главные направления в исследовании югославянского движения в Европе. О сложившейся традиции изучения югославянского движения в США и Южной Америке во время Первой мировой войны можно говорить только применительно к югославской (сербской и хорватской) исторической литературе. Отмеченные особенности историографической ситуации показывают необходимость продолжения углубленного изучения объединительного движения югославян в Северной и Южной Америке в 1914–1918 гг.

Источниковая база исследования

Источниками для написания монографии послужили как архивные документы, так и уже опубликованные материалы. В частности, дипломатическая переписка (консульские донесения, письма, депеши, телеграммы, памятные записки сербской дипломатической миссии в Петрограде); документы сербского правительства, Югославянского комитета и организаций югославянских эмигрантов в США и Южной Америке; статистические материалы; мемуары дипломатов, политических и общественных деятелей; периодическая печать.

Зарубежные ученые, исследовавшие югославянское движение в Америке в 1914–1918 гг., широко использовали материалы сербских и хорватских архивов. Однако документы из российских архивохранилищ ими не привлекались. Вследствие этого особое

в Аргентину (конец XIX — начало XX в.) // Латинская Америка. 1991. № 6. С. 79–86; *Нечаева Т. Ю.* Адаптация русских эмигрантов в Латинской Америке // Латинская Америка. 1996. № 12. С. 64–71; Источники по истории адаптации российских эмигрантов в XIX–XX вв. Сб. ст. М., 1997; *Заринов И. Ю.* Путь длиннее века (Поляки в Бразилии). М., 1998; *Путятова Э. Г.* Российские эмигранты в Аргентине (конец XIX — начало XX в.) // Латинская Америка. 2005. № 7. С. 75–81; *Нечаев С. Ю.* Русские в Латинской Америке. М., 2010 и др.

внимание было направлено на введение в научный оборот материалов из российских архивов. Обнаруженные нами документы помогают раскрыть такие вопросы, как югославянское переселение из Европы в Америку, формирование югославянских диаспор, общественные акции эмигрантов до 1914 г., а также возникновение и особенности югославянского политического движения за океаном, деятельность сербского правительства и Югославянского комитета в годы Первой мировой войны.

Основой при написании работы явились материалы Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ). Большой интерес представляют телеграммы и донесения, направлявшиеся в МИД российскими дипломатами в США, Южной Америке, Франции, Сербии; памятные записки сербской дипломатической миссии в Петрограде; записка Н. Кратирова «Славяне в Америке»⁷⁰; резолюции собраний славянских и югославянских переселенцев и другие материалы. Эти документы находятся в следующих фондах архива: № 133. Канцелярия министра иностранных дел (опись № 470); № 134. Архив «Война» (опись № 473); № 135. Особый политический отдел (опись № 474); № 151. Политархив (опись № 482); № 159. «Департамент личного состава и хозяйственных дел» (ДЛС и ХД); № 170. Посольство в Вашингтоне (опись № 512/1); № 279/1. Российское генеральное консульство в Сан-Франциско (опись № 1).

Особо отметим донесения в МИД российского посланника в Буэнос-Айресе статского советника Евгения Федоровича Штейна. После окончания С. Петербургского университета в 1892 г. он был причислен к Азиатскому департаменту Министерства иностранных дел. До своего назначения секретарем российской Миссии в Рио-де-Жанейро в 1908 г. Штейн проходил дипломатическую службу в Китае, Корее, а также Черногории⁷¹. Находясь в Цетинье, он имел возможность непосредственно познакомиться

⁷⁰ Отрывок из нее опубликован в сборнике документов: Россия и США: дипломатические отношения. 1900–1917 / Под ред. А. Н. Яковлева; сост. Ю. В. Басенко, В. И. Журавлева, Е. Ю. Сергеев. М., 1999. С. 346–348.

⁷¹ О Е. Ф. Штейне см., например: Ежегодник министерства иностранных дел. СПб., Петроград, 1893–1916; АВПРИ. Фонд «Департамент личного состава и хозяйственных дел» (ДЛС и ХД), № 159.

с историей, культурой и традициями многих югославянских народов. Поэтому не вызывает сомнения компетентность дипломата в этих вопросах.

Говоря о личных и профессиональных качествах российского дипломата, уместно, на наш взгляд, привести мнение о нем начальника Миссии в Рио-де-Жанейро П. В. Максимова. «Первый секретарь Миссии, статский советник Штейн, более года состоит поверенным в делах в Буэнос-Айресе, где Императорское Правительство имеет весьма многочисленные и сложные интересы и где почти два года не было нашего дипломатического представительства. Г. Штейну удалось установить, при весьма нелегких условиях, наилучшие отношения с аргентинскими властями и ликвидировать немало дел, потребовавших много хлопот и настойчивости, причем все поручения, кои мною давались этому способному и усердному чиновнику, исполнялись самым тщательным и успешным образом...», — писал он, ходатайствуя о награждении Е. Ф. Штейна за его «отлично усердную» службу⁷².

Письма и донесения Штейна, выявленные в фондах АВПРИ, освещают историю югославянской эмиграции и югославянского политического движения в Южной Америке. В числе крупных тем, находившихся в поле его зрения, — жизнь и деятельность югославянских переселенцев до 1914 г.; «фактическая картина распространения все-сербского движения в Южной Америке»; противоречия между его участниками; акции Югославянского комитета и Югославянской объединенной омладины в Южной Америке и их взаимоотношения с местными югославянами; добровольческое движение эмигрантов и миссия С. Познановича.

Необходимо выделить и донесения генерального консула в Чикаго Антония Морищевича Волкова в посольство в Вашингтоне. Его сообщения подробны и информационно насыщены, в них нашло отражение как общественное, так и политическое движение славян в период Первой мировой войны. А. М. Волков не только в установленном порядке исполнял указание МИД России, ставя посольство в известность о славянской диаспоре в США, но и активно проявлял личную инициативу в сборе сведений о славянском движении и даже предпринимал попытки в нем участвовать. Он был лично знаком

⁷² АВПРИ. Ф. 159. Оп. 749/4. Д. 304. 1911 г. Л. 1об–2.

и общался с некоторыми деятелями югославянского движения, что повышает значимость его донесений.

Достоинны упоминания и донесения российского консула в Сан-Франциско Ю. С. Романовского в посольство в Вашингтоне за 1918 г., содержащие важную информацию об эволюции деятельности югославян и позиции правительства США по национальному вопросу в Австро-Венгрии в военный период.

Некоторые документы из фондов АВПРИ (например, из фонда № 135) отложились в виде копий в фонде № 102 Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). При написании работы нами использованы копии донесений А. М. Волкова в посольство в Вашингтоне за 1916 г., Е. Ф. Штейна министру иностранных дел С. Д. Сазонову и товарищу министра А. А. Нератову за 1916 г.⁷³, записка югославянского деятеля Л. Тумы «О словенцах в Америке».

В фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) по нашей теме выявлены в основном только копии донесений из АВПРИ⁷⁴.

В Российском государственном военном архиве (РГВА) некоторые материалы по югославянскому движению в Америке находятся в двух фондах: № 579 К. Издательство журнала «Новая Европа» (опись 1) и № 1198 К. Документальные материалы по истории создания Чехословацкого государства (опись 1).

Работая над монографией, мы также привлекли документы из сербских архивов — отчеты югославянских политических деятелей из Европы об их пребывании в США, письма югославянских эмигрантов в США и другие материалы, отражающие различные стороны движения в Америке. Мы ознакомились с фондами Архива Сербии, Архива Сербской Академии наук и искусств, Архива Югославии.

⁷³ Отметим, что выдержки из донесения Е. Ф. Штейна А. А. Нератову от 21 ноября 1916 г. приводит в своей публикации А. Л. Шемякин (*Шемякин А. Л. «Главнейшие задачи юго-славян»... С. 124*).

⁷⁴ В частности, в фонде № 2000, Главное управление генерального штаба (Опись 1. Том 2. 1905–1918 гг.) были выявлены копии донесений А. М. Волкова (за 1916 г.), Е. Ф. Штейна (за 1916 г.), генерального консула в Питтсбурге В. Г. Чиркова (за 1916 г.), генерального консула в Сан-Франциско А. Выдцева; записка Л. Тумы и некоторые другие документы.

Большая часть материалов обнаружена в фондах Архива Югославии: № 80 (Собрание Йована Йовановича-Пижона) и № 335 (Собрание Воислава Йовановича-Марамбо). Особый интерес представляют отчеты членов Югославянского комитета М. Марьяновича и Н. Жупанича о деятельности в США, очерк сербского журналиста Милана Ефтича о югославянском движении, переписка югославянских деятелей в Европе с сербским правительством и эмигрантами в США и Южной Америке в 1915–1916 гг. (фонд № 80). В фонде № 335 изучены письма священника Живоина Ристановича и банкира К. Новаковича о югославянской эмиграции в США.

В Архиве Сербии мы ознакомились с документами по югославянскому движению в следующих фондах: Главный комитет Сербской народной обороны в США (ф. А/53), *Varia* (разные документы), личная коллекция Николы Пашича. В работе, в частности, проанализированы сообщение Исполнительного комитета Югославянского народного веча в Вашингтоне за 1917 г. и донесение С. Познановича Н. Пашичу о его миссии в Южной Америке в 1916–1917 гг.

В Архиве Сербской Академии наук и искусств выявлен документ, отражающий финансовую сторону деятельности Югославянской народной обороны в Южной Америке в 1915–1917 гг.

В исследовании использовался и ряд зарубежных документальных публикаций. В частности, были рассмотрены резолюции, заявления, декларации и другие документы участников югославянского движения в Европе и Америке, вошедшие в сборник «Документы о создании Королевства сербов, хорватов и словенцев. 1914–1919», составленный и изданный хорватским историком Ф. Шишичем⁷⁵. Заметим, что в данном издании не представлены дипломатические и архивные материалы, отсутствуют или даны очень краткие комментарии к документам. Очевидна и определенная тематическая односторонность сборника — в него включены материалы, содержащие лишь позитивную информацию об образовании югославянского государства.

Сборник «Материалы о создании Югославянского государства», подготовленный Д. Янковичем и Б. Кризманом, содержит

⁷⁵ Šišić F. Dokumenti o postanku Kraljevine Srba, Hrvata i Slovenaca. 1914–1919. Zagreb, 1920.

документы по истории создания государства за 1918 г.⁷⁶ Нами изучены дипломатические документы, переписка сербского правительства с сербским посланником в Вашингтоне Л. Михайловичем, а также переписка сербского руководства и Югославянского комитета и последнего с Югославянским народным вече в США, на основе которых можно получить достаточно полное представление о развитии югославянского движения в Европе и США. Однако информации о деятельности эмигрантов в Южной Америке в этом сборнике почти нет.

При написании работы также изучались тематические сборники документов: «Югославянские добровольцы. 1914–1918 гг. Сербия, Южная Америка, Северная Америка, Австралия, Франция, Италия, Салоникский фронт», в котором Н. Б. Поповичем собраны документы по югославянскому движению в Северной и Южной Америке в годы войны⁷⁷, и «Дипломатическая переписка сербского правительства. 1917 г.», опубликованная М. Зечевичем и М. Милошевичем и представлявшая для нас интерес в связи с рассмотрением визита сербской военной миссии в США и подписанием Корфской декларации⁷⁸.

Круг источников был расширен статистическими исследованиями Иммиграционной комиссии США, образованной в 1907 г. и работавшей под руководством сенатора И. Диллингхэма, которые позволили прояснить вопросы о причинах, социальном составе и профессиональной занятости переселенцев⁷⁹.

Значимыми для раскрытия проблем эмиграции являлись и документы отечественных публикаций. В частности, ряд консульских донесений, опубликованных МИД России в «Сборнике консульских донесений»⁸⁰. Сборник обращает на себя внимание, поскольку со-

⁷⁶ Građa o stvaranju Jugoslovenske države / Prired. D. Janković, B. Krizman. Knj. 1, 2. Beograd, 1964.

⁷⁷ Југословенски добровољци 1914–1918. Србија, Јужна Америка, Северна Америка, Аустралија, Француска, Италија, Солунски фронт. Зборник докумената / Приред. Н. Поповић. Београд, 1980.

⁷⁸ Дипломатска преписка српске владе 1917. год. Збирка докумената / Приред. М. Зечевић, М. Милошевић. Београд, 1984.

⁷⁹ Abstracts of Reports of the Immigration Commission. Vol. 1–2. Washington, 1911.

⁸⁰ Сборник консульских донесений. СПб., 1898–1910.

здавался с целью ознакомления «подведомственных Министерству должностных лиц», а также правительственных, общественных и частных организаций с «наиболее выдающимися сообщениями» российских консульских агентов. В монографии использовались донесения российских дипломатов в Европе и Америке. В них освещаются причины эмиграции из Австро-Венгрии в США, социальный состав переселенцев, организация переселенческого движения в Новый свет и другие вопросы.

Корпус источников был дополнен и некоторыми документами, включенными в многотомное издание «Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг.». В работе рассматривались сообщения в МИД России Г. Н. Трубецкого и А. А. Гирса, российских посланников в Сербии и Черногории, и другие документы⁸¹. Эти материалы содержат информацию о политических воззрениях и деятельности представителей югославянской эмиграции в Европе и сербского правительства.

При подготовке монографии были также проанализированы документы из раздела «Национально-религиозная проблема во взаимоотношениях России и США», касающиеся славянского движения в США, в сборнике «Россия и США: дипломатические отношения. 1900—1917»⁸².

Блок материалов дипломатического происхождения был расширен за счет еще нескольких донесений, в их числе донесение российского консула в Питтсбурге В. Г. Чиркова в посольство в Вашингтоне, предметом которого стал конгресс представителей югославянских эмигрантов в Питтсбурге в ноябре 1916 г.⁸³

⁸¹ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Серия III. 1914—1917. Т. VII. М., 1935.

⁸² Россия и США: дипломатические отношения. 1900—1917 / Под ред. А. Н. Яковлева; сост. Ю. В. Басенко, В. И. Журавлева, Е. Ю. Сергеев. М., 1999.

⁸³ *Шемякин А. Л.* «Главнейшие задачи юго-славян»... С. 103—127; Русская эмиграция в Соединенные Штаты. Донесение ст. сов. А. И. Щербатского // Известия министерства иностранных дел. СПб. 1914. Кн. 6. С. 117—146; Донесение поверенного в делах в Буэнос-Айресе от 23 сентября 1912 г. № 102 // Известия министерства иностранных дел. СПб. 1913. Кн. 2. С. 99—115.

Определенное место среди источников занимают свидетельства современников в виде мемуаров, дневников, заметок и т. д. В ходе исследования привлекались произведения российских дипломатов — А. А. Гирса, Г. Н. Трубецкого и А. С. Ионина⁸⁴, сербского государственного деятеля и дипломата Ч. Миятовича, посетившего США и Канаду с благотворительной миссией в 1916 г., и сербского политического деятеля Б. Пурича⁸⁵.

При написании работы мы обращались и к богатому наследию югославянских деятелей: членов Югославянского комитета — А. Мандича, Н. Стояновича, Ф. Поточняка, находившегося в 1915 г. в США; члена Югославянской объединенной оmlадины П. Слипчевича и секретаря Временного правления Югославянской народной обороны в Южной Америке М. Колина⁸⁶. Дополнили наше представление о югославянских эмигрантах в Америке воспоминания выдающегося сербского ученого М. Пупина, письма общественного деятеля Е. Лозанич, находившейся в годы войны с благотворительной миссией в США и Канаде, и другие произведения современников⁸⁷.

Особое значение имеют данные периодической печати о славянской эмиграции в Америке. В работе использовались следующие российские периодические издания: «Вестник Европы», ежемесячный журнал либеральной направленности; неославянский журнал «Славянский

⁸⁴ Гирс А. А. Указ. соч.; Трубецкой Г. Н. Указ. соч.; Ионин А. С. По Южной Америке. Т. 2. СПб., 1892.

⁸⁵ Миятович Ч. Успомене балканского дипломате. Београд, 2008; Пурић Б. Наши исељеници. Београд, 1929.

⁸⁶ Mandić A. Fragmenti za historiju uedinjenja. Zagreb, 1956; Стојановић Н. Југословенски одбор (Чланци и документи). Загреб, 1927; Потоцњак Ф. Iz emigracije. D. III. Zagreb, 1926; Потоцњак Ф. Kobne smjernice naše politike spram Italije. Zagreb, 1925; Слипчевич П. Срби у Америци. Женева, 1917; Слјипчевић П. Наши доброволци у Svetskom ratu. Zagreb, 1925; Kolin M. Jugosloveni u Južnoj Americi u radu za svoj narod. Zagreb, 1920.

⁸⁷ Pupin M. From Immigrant to Inventor. London, 1924 (Пупин М. От иммигранта к изобретателю. Нью-Йорк, 1953.); Лозанић-Фротингхам Е. Добротворна мисија за Србију у I светском рату. Писма из Америке и Канаде 1915—1920. године. Београд, 1970; Tresić Pavičić A. Preko Atlantika do Pacifca. Život hrvata u Severnoj Americi. Zagreb, 1907; Јевтић М. Мала Србија. Српско усельеништво у Америци. Њујорк, 1916 и др.

век», выходящий на русском языке в Вене с 1900 по 1904 г. под редакцией Д. Н. Вергуна; орган Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества, издававшийся с 1883 по 1888 г. под названием «Известия Спб. Славянского Благотворительного общества», а с 1889 г. под названием «Славянские известия», и другие издания⁸⁸.

Была рассмотрена и зарубежная периодика⁸⁹. В частности, отдельные номера журнала «Архив Югославянской народной обороны из Южной Америки». Его выпускал М. Бартулица, югославянский деятель, член Югославянской объединенной омолоды, с 1934 по 1939 г. в Загребе⁹⁰. На страницах журнала опубликованы многочисленные документы по истории югославянского движения в Европе и Америке. Однако его недостатком является субъективный подход издателя к отбору материала, проявившийся в предоставлении односторонней информации по некоторым проблемам.

Подводя итог, отметим, что имеется немалое количество как опубликованных, так и архивных документов по истории возникновения югославянской эмиграции в Северной и Южной Америке и развития там югославянского движения в годы Первой мировой войны. Совокупность привлекаемых нами источников позволяет всесторонне подойти к исследованию сербо-хорвато-словенской эмиграции и югославянского движения в Америке в 1914–1918 гг. Ряд уникальных материалов, среди которых выделяются донесения Е. Ф. Штейна, вводится в научный оборот впервые.

* * *

Автор выражает искреннюю признательность ответственному редактору Андрею Леонидовичу Шемякину, сотрудникам Института славяноведения РАН — Р. П. Гришиной, Е. П. Серапионовой, А. А. Силкину, А. С. Аникееву, Н. С. Пилько, М. И. Леншиной и Л. А. Аваковой, а также В. Е. Горшкову за помощь в подготовке монографии к изданию.

⁸⁸ Вестник Европы. Петроград, 1914–1918; Славянский век. Вена, 1900–1904; Славянские известия. СПб., 1883–1913; Славянин. СПб., 1913; Славянское обозрение. СПб., 1892, 1894; Новое время. Петроград, 1916–1917.

⁸⁹ The North American Review. New York, 1880, 1903–1909; The Review of Reviews. London, 1899–1918; The Southern Slav Bulletin. London, 1915–1918 и др.

⁹⁰ Arhiv Jugoslovenske Narodne Obrane iz Južne Amerike. Zagreb, 1934–1939.

Автор искренне благодарит историков из РГГУ — О. В. Павленко и В. И. Журавлеву, и коллег из Белграда — Горана Милорадовича и А. Ю. Тимофеева, за поддержку в научных изысканиях. Отдельную благодарность за помощь в сборе материалов автор выражает сотрудникам российских и сербских архивов (ГАРФ, АВПРИ, РГВИА, РГВА, Архива Югославии, Архива Сербии и АСАНИ) и библиотек (ГПИБ, РГБ, ВГБИЛ им. М. И. Рудомино, ФБ ИНИОН РАН, Университетской библиотеки «Светозар Маркович»).

Автор особо благодарит Институт славяноведения РАН за содействие публикации книги.

* * *

ГЛАВА ПЕРВАЯ

**ЮГОСЛАВЯНЕ В АМЕРИКЕ
ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

§1. Югославянская эмиграция из Европы в США в 90-х годах XIX — начале XX в.

Причины и обстоятельства эмиграции

В истории эмиграции югославян из Европы в США до начала Первой мировой войны можно условно выделить два периода. Первый охватывает промежуток приблизительно с 20-х до 90-х годов XIX в., когда эмиграция еще не была массовой¹. Отличительной чертой второго периода, который начинается в 90-е годы XIX в. и заканчивается к 1914 г., была ее массовость².

Нас будет интересовать второй период, поскольку именно тогда тысячи югославян с территории Австро-Венгерской империи, а также из Сербии и Черногории, в составе «новой» иммиграции стали прибывать на территорию Соединенных Штатов. Термин «новая»

¹ О жизни югославян в США до 90-х гг. XIX в. см., например: *Rousek J. Yugoslavs in America // Yugoslavia / Ed. by R. Kerner. Berkeley and Los Angeles, 1949. P. 136–139; Павловић М. Срби у Чикагу: проблем етничког идентитета. Београд, 1991. С. 13–15; Гречић В., Лопушина М. Сви Срби света. Београд, 1994. С. 36–38; Благојевић Г. Срби у Калифорнији. Обредно-религијска пракса и етницитет верника српских православних парохија у Калифорнији. Београд, 2005. С. 20–21, 45–51, 53–58.*

² По оценке хорватского историка И. Чизмича, массовая эмиграция хорватов в США началась в 90-е годы XIX в., словенцев — в конце XIX в., сербов — в начале XX в. (*Čizmić I. Jugoslavenski iseljenički pokret u SAD i stvaranje jugoslavenske države 1918. Zagreb, 1974. S. 9, 11*). По данным сербских исследователей В. Гречича и М. Лопушины, третья большая волна переселения сербов, преимущественно из областей под властью Австрии и Венгрии, относилась к концу XIX — началу XX в.; наибольшее число эмигрантов из Королевства Сербия приходилось на последнее десятилетие XIX в. и на первое XX в. (*Гречић В., Лопушина М. Указ. соч. С. 22–23*). Американский исследователь У. Ньюгент указывал, что особенно интенсивной миграция славян из Австро-Венгрии в США была с 1901 по 1914 гг. (*Nugent W. Crossings: the Great Transatlantic Migrations, 1870–1914. Bloomington, 1992. P. 83*).

иммиграция используется учеными для обозначения волны переселения из Австро-Венгрии, России, Турции, Италии и Греции в США в период с 1880-х годов до начала Первой мировой войны. По сравнению с предшествующими потоками ее отличали: национальный состав, низкий уровень профессиональной квалификации и социальной ориентации, языковые сложности в процессе адаптации, массовый характер. Кроме того, примерно к 90-м годам XIX в. относится и начало формирования там хорватской, словенской, сербской и других этнических диаспор югославянских эмигрантов.

Этнический состав югославянских переселенцев (за исключением македонцев) весьма широк, это — словенцы, хорваты и сербы из Славонии, Воеводины, Хорватии и других комитатов Венгерского королевства, словенских земель и Далмации; выходцы из Боснии и Герцеговины, находившихся под управлением Австрии, а также сербы из Королевства Сербия и черногорцы из Королевства Черногория.

Поскольку главной целью данного исследования является изучение объединительного движения сербов, хорватов и словенцев в годы Первой мировой войны, далее мы уделим основное внимание некоторым особенностям и фактической стороне процессов эмиграции этих народов в США и образования там их диаспор. Для создания наиболее полной картины югославянского переселения рассмотрим его в контексте «новой» и, в частности, славянской эмиграции в США.

* * *

В последние десятилетия XIX — начале XX в. эмиграция из Европы в Америку была обусловлена, прежде всего, обстоятельствами экономического характера³. Так, Иммиграционная комиссия США, исследовавшая «новую» иммиграцию, пришла к выводу о том, что

³ См., например: *Handlin O.* Immigration as a Factor in American History. New York, 1959. P. 54; *Scott F.* Emigration and Immigration. Washington, 1966; *Stencel S.* The New Immigration // Editorial Research Report. Vol. 2. № 23. Washington, 1974. P. 934; *Баграмов Л. А.* Иммигранты в США. М., 1967. С. 27; *Рокина Г. В.* Словацкая эмиграция в США накануне Первой мировой войны // Политика и культура стран Европы и Америки. Часть II. Йошкар-Ола, 1996. С. 29; *Жуковская Н. В.* Эмигранты из Балканских стран на территории Соединенных Штатов Америки в первой четверти XX в. // Славянский альманах 2003. М., 2004. С. 165 и др.

в основе переселения лишь в некоторых европейских странах лежали социальные «условия», а в основном оно вызывалось «экономической необходимостью»⁴.

Причины заключались, с одной стороны, в ухудшении условий жизни части населения Центральной и Юго-Восточной Европы в связи с развитием капитализма и обезземеливанием крестьянства, а с другой стороны — в ускорении процессов индустриализации в США, повлекшем за собой рост потребности в дешевой рабочей силе⁵.

Американский исследователь У. Ньюгент указывал в числе экономических причин переселения, в частности, механизацию сельского хозяйства и другие аспекты «сельскохозяйственного кризиса», сделавшие Восточную и Южную Европу неконкурентноспособной в отношениях с производителями из Нового Света; крестьяне массами мигрировали из-за страха превратиться в маргиналов⁶. По его оценке, хорваты и другие югославянские народы также мигрировали из-за упадка в сельском хозяйстве, вызванного внедрением капитализма и разрушением традиционной *задруги* («общины»). Кроме того, «домашнюю индустрию» аграрных областей разоряла конкуренция с фабричным производством. Наконец, в середине 1880-х, а затем в 1900—1901 гг. нашествие тли разрушило хорватские виноградники⁷.

Приведем и несколько свидетельств очевидцев об истоках переселения из европейских стран, в том числе из Австро-Венгрии,

⁴ Abstracts of Reports of the Immigration Commission, with Conclusions and Recommendations and Views of the Minority. Vol. 1. Washington, 1911. P. 25. Также см., например: Abstract of the Report on «Emigration Conditions in Europe» // Abstracts of Reports of the Immigration Commission, with Conclusions and Recommendations and Views of the Minority. Vol. 1. Washington, 1911. P. 185—186.

⁵ Об экономических обстоятельствах югославянских народов подробнее см., например: *Гречић В., Лопушина М.* Указ. соч. С. 22—23; *Екмеčić М.* Iternacionalni i interkontinentalni migracioni pokreti iz Jugoslovenskih zemalja od kraja XVIII vijeka do 1941. // *Godišnjak društva istoričara Bosne i Hercegovine. Godina XX. 1972—1973.* Sarajevo. 1974. S. 101—136; *Ifkovic E.* The Yugoslavs in America. Minneapolis, 1977 и др.

⁶ *Nugent W.* Op. cit. P. 87.

⁷ *Ibid.* P. 90.

за океан. Г. Томашевский и С. Арсеньев, российские дипломаты в Гамбурге и Бремене, сообщали со слов «большинства переселенцев», что причинами эмиграции из Европы является «затруднительность их экономического положения и отсутствие заработков на родине, при указываемой им эмиграционными агентами сравнительной легкости приискания занятий в Северо-Американских Соединенных Штатах, где труд оплачивается несравненно дороже»⁸.

Российский вице-консул в Вене, Л. Иславин также отмечал, что «усиление эмиграции обуславливается, главнейшим образом, невозможностью для известной части населения получать необходимый заработок внутри страны, а также и тяжкими экономическими условиями, созданными весьма значительным обложением населения»⁹. А сербский посланник в России Мирослав Спалайкович писал министру иностранных дел Б. В. Штюрмеру о том, что «православные сербы, находясь в большой материальной нужде, со слезами на глазах оставляли свою родину, свои семьи и бросались в объятия чужого мира, в объятия дальней Америки, для того лишь, чтобы заработать свой кусок хлеба ценою упорных физических трудов»¹⁰.

Кроме того, Г. Томашевский сообщал, что «одной из причин усиленной эмиграции из Австрии является во многих местностях чрезмерная густота населения»¹¹. На это же обстоятельство в отношении эмиграции из северных комитатов Венгрии, «где экономические условия наиболее неблагоприятны», указывал генеральный консул в Будапеште Л. Львов: «Густота населения.., недостаток па-

⁸ Сборник консульских донесений. СПб., 1901. Вып. 3. С. 214.

И в своем донесении в 1902 г. Г. Томашевский указывал, что «главным мотивом к переселению является надежда найти в Америке лучший, чем на родине заработок» (То же. 1903. Вып. 3. С. 232). А советник российского посольства в Вашингтоне А. И. Щербатский замечал, что в конце XIX — начале XX в. «усиленное развитие промышленности в Соединенных Штатах стало привлекать массы европейского трудового люда для работы на американских фабриках» (Русская эмиграция в Соединенные Штаты. Донесение ст. сов. А. И. Щербатского // Известия министерства иностранных дел. СПб. 1914. Кн. 6. С. 140).

⁹ Сборник консульских донесений. 1899. Вып. 3. С. 232.

¹⁰ АВПРИ. Ф. Особый политический отдел, № 135. Оп. 474. Д. 349. 1916 г. Л. 11.

¹¹ Сборник консульских донесений. 1903. Вып. 3. С. 235.

хотной земли, большая часть которой находится в руках майоратных владельцев, уничтожение лесов, ростовщичество евреев, — все эти обстоятельства до того разорили сельское население, что оно массами переселяется в Америку»¹².

Помимо экономических, определенное значение при переселении из Австро-Венгрии имели также социальные и политические обстоятельства¹³. Причем некоторые российские дипломаты полагали, что именно политические причины лежали в основе миграции славян из Австро-Венгрии. К примеру, консул в Чикаго А. М. Волков писал: «Первыми потянулись в Штаты чехи, как особо давимые режимом Австрии; за ними — их ближайшие родственники словаки, затем хорваты и далматинцы, словенцы, босняки и герцеговинцы и австрийские сербы. На эти выселявшиеся славянские элементы, кроме того еще действовала и экономическая политика Австрии с ее сравнительно новой идеей колонизации славянских становищ немцами, сделавшая в экономическом отношении жизнь славян невозможной: малокультурные элементы их либо поглощались более развитыми немцами, либо, если сопротивление славян было значительнее ожидавшегося, в данной местности на помощь немцам приходило правительство с репрессиями по отношению к коренным славянам, и последнее приходилось — или терять свой национальный облик, или бежать»¹⁴.

В записке «Славяне в Америке», составленной в 1917 г., о причинах славянской эмиграции говорилось, что «главный» ее поток «за последние полвека направлялся в Америку, куда в громадном количестве выселялись славяне, побуждаемые к эмиграции тяжелыми экономическими и, главным образом, политическими условиями жизни на родине»¹⁵.

Увеличению эмиграции из Европы в США способствовали и дополнительные факторы — упорядочение организации миграционного дела в портовых городах США и Европы и условий перевозок, деятельность пароходных компаний и эмиграционных агентств

¹² Сборник консульских донесений. 1903. Вып. 2. С. 116–117.

¹³ *Dublin T.* Immigrant Voices. New Life in America, 1773–1986. Chicago, 1993. P. 10; *Nugent W.* Op. cit. P. 87; *Гречић В., Лопушина М.* Указ. соч. С. 22; *Čizmić I.* Op. cit. S. 23; *Баграмов Л. А.* Указ. соч. С. 31; *Išković E.* Op. cit. P. 41.

¹⁴ АВПРИ. Ф. Посольство в Вашингтоне, № 170. Оп. 512/1. Д. 417. 1917 г. Л. 2об.

¹⁵ Там же. Ф. 135. Оп. 474. Д. 363. 1917 г. Л. 2об.

по организации переселения, недостаточный контроль над этой деятельностью со стороны правительств тех стран, из которых направлялись основные эмиграционные потоки¹⁶. Югославянский деятель Л. Тума в записке «О словенцах в Америке», в частности, замечал, что «в Америку заманили их главным образом германские агенты гамбургских пароходных обществ. Их деятельность так хорошо организована, что ей не могло повредить даже одно из солиднейших американских обществ (Cunard Line), открывшее в последние годы пароходные рейсы между Триестом и Америкой»¹⁷.

Косвенным фактором, простимулировавшим эмиграцию из Европы, явилась также политика США по привлечению переселенцев из других стран, проводившаяся американским правительством и частными организациями с начала XIX в. до 1870-х годов¹⁸. Меры по ограничению там иммиграции начали предприниматься позже, примерно с 1880-х годов¹⁹.

Некоторую роль сыграли при переселении и психологические факторы. Обычно из родных мест уезжали люди, обладавшие особым складом личности и системой взглядов, позволившей им покинуть традиционную среду. Кроме того, рассказы переселенцев о жизни в Америке и их финансовая помощь нередко побуждали к эмиграции их семьи, родственников и знакомых²⁰. Наконец, сам отъезд, как правило, рассматривался как временное явление...

¹⁶ См., например: Abstract of the Report on «Emigration Conditions in Europe»... P. 189–190; *Govorchin G.* Americans from Yugoslavia. Gainesville, 1961. P. 20–21; *Тудоряну Н.Л.* Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма. Кишинев, 1986. С. 117–166.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1916 г. Д. 231. Т. 2. Л. 133.

¹⁸ *Puskas J.* From Hungary to the United States (1880–1914). Budapest, 1982. P. 116.

¹⁹ См., например: Abstract of the Report on «Federal Immigration Legislation» // Abstracts of Reports of the Immigration Commission, with Conclusions and Recommendations and Views of the Minority. Vol. 1. Washington, 1911. P. 568–577; North American Review. New York, 1905. № 6. P. 856–867; 1906. № 9. P. 1120–1133; 1908. № 4. P. 481–485; Review of Reviews. London, 1907. № 205. P. 55; *Огановский Н.* Новый вид отхожего промысла // Вестник Европы. Петроград, 1914 г. № 10. С. 275–293; *Puskas J.* Op. cit. P. 116–125 и др.

²⁰ Abstract of the Report on «Emigration Conditions in Europe»... P. 187–189; *Govorchin G.* Op. cit. P. 17–20.

Добавим, что процент переселенцев из собственно Сербии был относительно небольшим по сравнению с эмиграцией из других югославянских земель. Это может объясняться ее статусом независимого государства (с 1878 г.), более благоприятной экономической ситуацией, отсутствием хорошего сообщения с США и удаленностью Королевства от морских коммуникаций. В то же время эмиграция из независимой, но экономически более отсталой и имеющей доступ к морю Черногории была значительной²¹.

Резюмируя сказанное, подчеркнем, что на рубеже XIX—XX вв. эмиграция югославын из Европы в США обуславливалась в основном экономическими причинами, дополнявшимися действием социальных и политических обстоятельств. «Современная иммиграция, по существу, представляет собой экономический феномен», — замечал специалист по проблемам миграций Х. Фэачилд в 1918 г.²²

* * *

Точный ответ на вопрос о численности «новой» иммиграции на рубеже веков вызывает определенные трудности²³. Это связано с тем, что документация по переселенческому движению (статистика эмиграции, иммиграции и реэмиграции) велась не с момента его возникновения и зачастую не была систематической²⁴.

²¹ *Jončić K.* Društvena funkcija iseljništva u odnosima među narodima i državama // *Iseljništvo naroda i narodnosti Jugoslavije i njegove uzajamne veze s domovinom.* Zagreb, 1978. S. 18.

²² *Fairchild H.* Immigration. A World Movement and its American Significance. New York, 1918. P. 145.

²³ Например, национальный комитет по иммиграционной политике США указывал следующие данные по «новой» иммиграции: 1880—1890 — 5 247 000 чел., 1890—1900 — 8 795 000; 1900—1920 — 5 736 000 (*Immigration and Population Policy.* New York, 1947. P. 11). Составители «Словаря американской истории» давали такие сведения: в 1900—1910 в США въехало 8 795 386 иммигрантов, в 1910—1920 — 5 735 811 чел. (*Словарь американской истории с колониальных времен до Первой мировой войны.* СПб., 1997. С. 235).

²⁴ Так, уже в то время на некоторые недостатки американской статистики указывали в своих донесениях российские дипломаты в США А. Вейнер и Г. де Воллан (*Сборник консульских донесений.* 1898. Вып. 5. С. 415; То же. 1902. Вып. 1. С. 22).

Приведем некоторые данные по эмиграции югославын, чтобы представить ее масштаб. Так, российский консул в Питтсбурге Г. В. Чирков указывал в 1916 г., что сербов из Австро-Венгрии в США и Канаде — 100 000 человек, словенцев — 200 000 чел., хорватов — около 400 000 чел.²⁵ Позднее К. Новакович, банкир из Сан-Франциско, в сообщении королю Александру Карагеоргиевичу подтверждал эти подсчеты, информируя о том, что югославын в США более 700 000, причем сербов около 100 000, хорватов около 400 000, а словенцев около 210 000 человек²⁶. Говоря о словенцах, Л. Тума приводил похожие цифры²⁷.

В исторической литературе по проблемам югославынской эмиграции в Америке можно встретить несколько другую статистику. Например, американский историк Г. Прпич приводит такие цифры — 650 000 хорватов, 250 000 словенцев и 100 000 сербов²⁸. По данным же хорватского историка И. Чизмича, до Первой мировой войны из Хорватии выехало 500 000 хорватов, словенцев в США насчитывалось около 150 000 чел., а сербов было примерно 40 000 чел.²⁹ Как видим даже по этим приблизительным данным, в начале XX века хорватская диаспора была крупнее словенской и значительно превосходила сербскую группу. Это, безусловно, отразилось на организации жизни и функционировании этих общин.

Доминирующие экономические причины переселения обусловили и социальный состав «новой» иммиграции. По материалам Иммиграционной комиссии, ее формировали в основном крестьяне

²⁵ *Шемякин А. Л.* «Главнейшие задачи юго-славян». Донесение российского консула в Питтсбурге Г. В. Чиркова в посольство России в Вашингтоне 1916 г. // Исторический архив. 1994. № 3. С. 109.

²⁶ Архив Југославије (АЈ). Ф. 335. Фасц. 19. С. 427.

²⁷ «В течение последних сорока лет эмигрировало из Австрии очень много словенцев; их количество оценивается, по крайней мере, в 250 000 (при 1 500 000 оставшихся дома). Большинство из них проживает в Северо-Американских Соединенных Штатах, но небольшие словенские колонии (всего около 50 000) можно найти также в Канаде, в Южной Америке, в Новой Зеландии и в Египте», — писал он (ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1916 г. Д. 231. Т. 2. Л. 133).

²⁸ *Prpic G.* *The South Slavs // The Immigrants' Influence on Wilson's Peace Policies.* Lexington, 1967. P. 174.

²⁹ *Čizmić I.* *Op. cit.* S. 10–11.

и неквалифицированные рабочие, а также ремесленники³⁰. Дополним ее выводы информацией современников переселения из Европы. По словам Г. Томашевского, из Австрии эмигрировали в основном «мелкие землевладельцы, не могущие вести хозяйства... Большинство венгерских переселенцев — поденные рабочие. Почти в одинаковом с этой категорией количестве эмигрируют мелкие землевладельцы; ремесленников — значительно меньше»³¹. Л. Львов тоже называл среди венгерских переселенцев, прежде всего, крестьян, за которыми следовали «мелкие ремесленники и кустари»³².

По наблюдениям же российского консула в Чикаго А. М. Волкова, социальная картина всех славянских колоний накануне Первой мировой войны была в общих чертах такой: «Самая история и техника славянских поселений в Штатах создали каждую отдельную колонию — в том числе и русскую — так: подавляющее большинство ингредиентов составляет элемент исключительно трудовой и чернорабочий и только небольшие группы составляют сознательный класс этих колоний, причем количество сознательного элемента прямо пропорционально степени давности колоний»³³. По его мнению, «хорваты находятся в той стадии своего движения, когда сознательный элемент не а ч и н а е т среди них вырабатываться; но, с другой стороны, колония их, в силу ее давности, когда молодое поколение уже поголовно грамотно, не могла бы быть названной “культурно-убогой”. Я положительно могу сказать, что л и ч н о я знаю среди хорватов немало высокоинтеллектуальных людей, — адвокатов, докторов, публицистов и т. д.»³⁴.

На рубеже XIX–XX веков югославянскую эмиграцию в США также составляли преимущественно крестьяне³⁵, а общий уровень грамотности переселенцев был низким. К примеру, Л. Тума писал, что словенскую эмиграцию из Австрии формировали «почти исключительно крестьяне»³⁶. Заметим, что такой социальный состав и мотивы

³⁰ См., например: Abstract of the Report «Emigration Conditions in Europe»... Р. 169, 186.

³¹ Сборник консульских донесений. 1903. Вып. 3. С. 235.

³² То же. 1903. Вып. 3. С. 117.

³³ АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 417. 1917 г. Л. 60б–7.

³⁴ Там же. Л. 7–7об.

³⁵ См., например: *Јевтић М.* Мала Србија. Српско усельеништво у Америци. Њујорк, 1916. С. 10–11.

³⁶ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1916 г. Д. 231. Т. 2. Л. 133.

эмигрантов существенно повлияли на процесс формирования их колоний, определив, в частности, их локализацию и особенности адаптации к новым условиям.

* * *

В конце XIX — начале XX в., прибывая в США, переселенцы поселялись в наиболее благоприятных с экономической и культурной точек зрения регионах. Большая часть «новой» иммиграции устремлялась в фабричные и шахтерские районы северо-восточных штатов — средоточие американской индустрии, где осело около 80 % от общего числа въезжавших. Сравнительно малый ее процент следовал в южные штаты, где концентрация промышленности была незначительной. Исключение составляли лишь южные портовые города³⁷. При этом эмигранты начала XX в. направлялись в основном в города, что не было характерно для их предшественников³⁸.

Как показывает американский историк А. Кроут, крупнейшие города севера — Нью-Йорк, Филадельфия, Балтимор, Бостон, Чикаго — были особенно привлекательны для эмигрантов, так как здесь им предоставлялась возможность получить работу независимо от квалификации. В то же время и сами переселенцы способствовали изменению облика американских городов — благодаря им появились мегаполисы. Некоторые из этих центров стали настоящими городами «новых» эмигрантов. По переписи за 1910 г. 75 % населения Нью-Йорка, Чикаго, Кливленда, Детройта и Бостона составляли эмигранты и их дети, являвшиеся преимущественно переселенцами «новой» волны из Центральной и Юго-Восточной Европы или Канады³⁹.

³⁷ *Kraut A.* The Huddled Masses: The Immigrant in American Society, 1880—1921. Arlington Heights, 1982. P. 76.

³⁸ *Dublin T.* Op. cit. P. 12.

В числе причин движения переселенцев «новой» волны именно в города Х. Фэчайлд приводил следующие: 1) широкие экономические перспективы по сравнению с сельской местностью; 2) экономическая деятельность не требует затраты значительных денежных средств; 3) возможность контактировать с соотечественниками и обращаться за помощью в благотворительные организации; 4) знание английского языка в городе менее необходимо, чем в сельской местности; 5) притягательная новизна самой американской городской жизни (*Fairchild H.* Op. cit. P. 229—230).

³⁹ *Kraut A.* Op. cit. P. 77.

Обобщив результаты исследований Иммиграционной комиссии, можно заключить, что большая часть переселенцев «новой» волны была задействована в различных отраслях промышленности, в частности, угледобывающей, металлообрабатывающей и легкой. Сравнительно незначительный процент славянских эмигрантов занимался ремеслом и сельским хозяйством. Кроме того, эмигранты содержали салуны, участвовали в деятельности пароходных компаний или организовывали свои банки⁴⁰.

Рассмотрим подробнее экономико-географическую и социальную композицию славянских диаспор. Так, А. М. Волков писал о славянах из Австро-Венгрии, что «в отношении... географическом, американская их иммиграция обычно направлялась в промышленные центры Штатов — в Пенсильванию, Мичиган, Иллинойс и здесь обособывалась. С течением времени, среди всех этих славян образовывались национальные организации — просветительные, благотворительные, спортивные и иные. При этом, имея во главе своей вожаков, занятых профессиями или работою в Чикаго, центры Славянских организаций, постепенно переносились именно в этот город, и в настоящее время здесь находятся: Чешский Национальный Союз, Польский Национальный Союз, Хорватский, Сербский, Словакский и Словенский центральные комитеты»⁴¹. А российский консул в Неме и Сиэтле Н. Богоявленский сообщал, что «в западных и в частности в тихоокеанских штатах славян проживает сравнительно не так много, во всяком случае неизмеримо меньше, чем в восточных и средних штатах»⁴². По данным же А. Кроута, славянские группы селились в штатах Огайо, Иллинойс, Мичиган, Нью-Джерси, Пенсильвания, а имевшие капитал для занятия сельским хозяйством эмигранты приобретали землю и оседали на северо-востоке или Среднем Западе⁴³.

⁴⁰ Подробнее см., например: Abstract of the Report «Emigration Conditions in Europe»...; Abstract of the Report on «Immigrants in Manufacturing and Mining» // Abstracts of Reports of the Immigration Commission, with Conclusions and Recommendations and Views of the Minority. Vol. 1. Washington, 1911; Abstract of the Report on «Immigrant Banks» // Abstracts of Reports of the Immigration Commission, with Conclusions and Recommendations and Views of the Minority. Vol. 2. Washington, 1911; Reports of the Immigration Commission. Vols. 4, 6–27. Washington, 1911.

⁴¹ АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 417. 1917 г. Л. 2об–3.

⁴² Там же. Ф. 135. Оп. 474. Д. 347. 1917 г. Л. 37.

⁴³ *Kraut A.* Op. cit. P. 77, 79.

Среди основных центров сербской, хорватской и словенской эмиграции в США, в которых разворачивалась ее экономическая, общественно-политическая и культурная деятельность, можно назвать штаты Пенсильванию, Иллинойс, Огайо. Наряду с ними, отметим Нью-Йорк, Мичиган и Калифорнию. В числе главных городов, где находились различные югославянские объединения, а в годы Первой мировой войны активизировалось и национально-политическое движение эмигрантов, — Нью-Йорк, Питтсбург, Кливленд, Чикаго и Сан-Франциско.

По свидетельству секретаря российского посольства в Вашингтоне Г. де Воллана, хорваты направлялись преимущественно в Пенсильванию, Огайо, Колорадо, Иллинойс⁴⁴. Л. Томашевский писал, что хорваты следовали в Пенсильванию, Западную Вирджинию, Колорадо⁴⁵. А Н. Богоявленский сообщал о югославянах на Западе: «Сербов и хорватов в Соединенных Штатах очень много. Здесь мне говорили, что, будто бы, более миллиона. В одном Сиэтле, например, 1200 хорватов и около 400 сербов»⁴⁶. Сербский автор Л. Пейович указывал, что югославяне, прежде всего, переселенцы из Далматинского Приморья, проживали в Новом Орлеане (Луизиана), а основными их занятиями были мореплавание и рыболовство⁴⁷.

Эти сведения находят подтверждение и в исследовании И. Чизмича, по данным которого основной поток хорватской эмиграции поступал в Нью-Йорк, а оттуда направлялся в Пенсильванию, Огайо, Иллинойс и Индиану. В Пенсильвании, обеспечивавшей переселенцам возможность получить хорошие заработки, особенно популярными были города Аллегини Кантри и Питтсбург, куда хорваты начали переселяться с 1882 г. Перед Первой мировой войной в районе Питтсбурга предположительно было около 120 000 хорватов. Вторым важным центром хорватской эмиграции в США был индустриально развитый город Кливленд в штате Огайо, где в 90-х годах XIX в. их проживало уже несколько тысяч. Один из известных и преуспевающих центров торговли и промышленности Иллинойса, Чикаго, тоже стал местом сосредоточения хорватских переселенцев. Здесь они

⁴⁴ Сборник консульских донесений. 1902. Вып. 1. С. 26.

⁴⁵ То же. 1903. Вып. 3. С. 235.

⁴⁶ АВПРИ. № 135. Оп. 474. Д. 347. 1917 г. Л. 39об.

⁴⁷ *Pejović L. Jugosloveni na Jugu. New York, 1935. S. 25–27.*

могли получить работу на предприятиях по производству металла, кожи, электрических приборов, в химической и пищевой промышленности, а неквалифицированные рабочие — на всемирно известных скотобойнях. Кроме того, хорваты селились в Калифорнии, где они присоединялись к прибывшим ранее выходцам из Хорватских земель, и в других областях США⁴⁸.

Словенцы, по сведениям Л. Томашевского, ехали в Монтану, Вайоминг и Мичиган⁴⁹. Согласно данным И. Чизмича, в период массовой эмиграции они поселялись в тех же областях, что и хорваты, а самые многочисленные их колонии были в Кливленде и на территории Миннесоты⁵⁰. По другому источнику, в 1880-х годах словенцы направлялись либо в Мичиган, Миннесоту, Монтану, юго-восточный Канзас, либо в угольные центры Пенсильвании, где их крупные колонии были в Джонстауне, Стилтоне, Питтсбурге. В 1890–1900-х годах большие группы словенских эмигрантов обосновались в районе Чикаго — Дžoлиет и Кливленде⁵¹.

Больше всего сербских колоний находилось в среднем поясе США от Нью-Йорка до Сан-Франциско⁵². Сербь тысячами селились в Пенсильвании и Огайо. В достаточно большом количестве они проживали в Иллинойсе, Монтане, а их небольшие группы мигрировали в Калифорнию⁵³. На юге США сербы из Герцеговины жили в Галвестауне (Луизиана)⁵⁴, на Среднем Западе в штате Мичиган сербские/югославянские колонии существовали в Детройте, Понтиаке и Флинте⁵⁵.

Имеющиеся у нас материалы о профессиональной деятельности югославян показывают, что, как и другие «новые» переселенцы, они в большинстве своем были задействованы в индустрии. Другая их часть занималась ремеслом и сельским хозяйством. Некоторые

⁴⁸ Čizmić I. Op. cit. S. 10–11.

⁴⁹ Сборник консульских донесений. 1903. Вып. 3. С. 235.

⁵⁰ Čizmić I. Op. cit. S. 11. Также см., например: Славянский век. Вена, 1902. № 44. С. 555; Славянские известия. СПб., 1903. № 5. С. 46; Нова Европа. Кнь. 3. Бр. 3. 1 септембра. 1921. С. 77–78.

⁵¹ Dictionary of American Immigration History. London, 1990. P. 676.

⁵² Čizmić I. Op. cit.

⁵³ Dictionary of American Immigration History... P. 664.

⁵⁴ Pejović L. Op. cit. S. 88–89.

⁵⁵ Pejović L. Srbi na Srednjem Zapadu. New York, 1936. S. 19–20, 69, 72.

эмигранты держали салуны или создавали банки. Сравнительно малый процент переселенцев составляли торговцы, служащие и т. д.⁵⁶ Так, Л. Тума сообщал о словенцах: «В Америке словенцы занимались или разрабатыванием и обработкой девственной земли в степях и лесах, или же поступали в качестве чернорабочих в разные горнопромышленные копи и заводы»⁵⁷. Он отмечал, что со временем многие эмигранты «заняли видное место в торговле и промышленности своей новой родины. Понемногу развивалась среди них также своя интеллигенция. Очень деятельным и популярным интеллигентом является известный архитектор Иван Ягер (Jager)⁵⁸ в Миннеполисе⁵⁹... Особенно процветают словенские колонии в промышленных штатах между Нью-Йорком и Миссиссипи (в самом Нью-Йорке, в штате Огайо и др.). В многих городах словенцы уже имеют своих представителей в городских думах»⁶⁰.

Адаптация югославянских эмигрантов и проблема сохранения национальной идентичности

В США эмигранты попадали в новую экономическую и социокультурную среду, к которой должны были приспособиться и найти в ней свое место. Проживание в городах ставило перед переселенцами, прибывавшими в больших количествах из аграрных областей, еще и задачу преодоления проблем привыкания к городской обстановке. В итоге, нередко жизнь югославян становилась непрерывной борьбой за существование. Положение осложнялось еще и тем, что в конце XIX — начале XX в. в США почти не было ни социальных служб, ни социального законодательства, ни системы страхования переселенцев от несчастных случаев на рабочем месте, болезни или

⁵⁶ См., например: *Јевтић М.* Указ. соч. С. 11–12; *Павић Ч.* Срби и српске организације у Америци. Chicago, 191. С. 9–11 и др.

Как указывалось в отчете Иммиграционной комиссии, хорватские банки существовали в Буффало, Чикаго, Кливленде, Канзас-Сити, Сент-Луисе (Abstract of the Report on “Immigrant Banks”... P. 413).

⁵⁷ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1916 г. Д. 231. Т. 2. Л. 133об.

⁵⁸ Активный участник югославянского движения в годы Первой мировой войны.

⁵⁹ Миннеаполисе.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1916 г. Д. 231. Т. 2. Л. 134–134об.